ARH Diss. B - 27088

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ СССР

Н.А. К Л И М Е Н К О

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА МИР И КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ В 1932-1937 Г.Г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

РУКОВОДИТЕЛЬ КАФЕДРЫ КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Э.Ю. П Л О Т Н И К

ТАРТУ, 1958 г.

TRÜ NSVL ajal.
kat. nr. 1393.

В В Е Д Е Н И Е

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества - эру крушения капитализма и рождения советского социалистического государства. С возникновением советского государства возникла и новая внешняя политика, коренным образом отличающаяся от внешней политики капиталистических стран.

Сущность внешней политики Советского государства была изложена в первых же актах победившей Октябрьской революции, таких, как исторический "Декрет о мире", "Декларация прав народов России", "Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока".

В "Декрете о мире" впервые были провозглашены принципы справедливого демократического мира, как мира без аннексий, без контрибуций. В декрете осуждалось ведение войн между сильными капиталистическими странами из-за захвата ими слабых народностей и порабощение их. Декретом отменялась тайная дипломатия и провозглашалась программа борьбы за мир. "Декларация прав Народов России" устанавливала свободное развитие народов России и полное их равноправие.

В документе "Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" было изложено право на самостоятельность всем мусульманским народностям.

Уже в этих трёх исторических документах раскрывались замечательные принципы Советской внешней политики, под знаменем которых развернулась борьба Советского государства против грабительсикх действий империализма, разбойничьих войн, за равноправие всех без исключения народов, за демократический мир. Таким образом, содержание этих документов дает право утверждать о рождении самой прогрессивной в истории человечества внешней политики, которая в корне отличается от внешней политики любого капиталистического государства. Если основная цель внешней политики капиталистических стран состоит в том, чтобы создавать международную обстановку, выгодную господствующим классам, которые стремятся к захвату всё новых территорий и "сфер влияния", к порабощению других народов, то для

Советского государства основная внешнеполитическая цель заключается в том, чтобы обеспечить международные условия, наиболее благоприятные для осуществления грандиозных планов коммунистического строительства, для охраны демократии во всем мире. Коренное отличие советской внешней политики от внешней политики капиталистических государств заключается в её подлинно народном характере. В любом эксплуататорском обществе внешняя политика есть политика господствующих классов, которые за счёт и за спиной народных масс проводят своекорыстную, выгодную и угодную им политику как внутри страны, так и на международной арене. В любой капиталистической стране, состоящей из нескольких национальностей, внешняя политика является политикой господствующей привилегированной нации и проводится за счёт закабаленных национальностей.

В Советском Союзе, представляющем собой братскую семью равноправных и свободных народов, каждой нации обеспечен расцвет её национальной культуры, материальный и духовный рост.

Внешняя политика Советского многонационального государства есть подлинно национальная политика, которая одинаково выражает интересы всех наций, входящих в состав нашего необъятного социалистического отечества. Коренной особенностью Советской внешней политики является то, что она построена на научном фундаменте марксистско-ленинской теории. Знание объективных закономерностей общественного развития дает возможность Советскому государству правильно ориентироваться в сложной международной обстановке, с честью защищать интересы нашей Родины, отстаивать дело мира во всем мире, решать сложные задачи, происходящие на международной арене. Руководствуясь марксистско-ленинской диалектикой, Советский Союз строит свою внешнюю политику, исходя из научного анализа объективного соотношения внутренних и международных сил, с учётом коренных изменений, происходящих в мире.

Строя социализм под руководством коммунистической партии, в окружении капиталистических стран, которые питают к нему бешаную ненависть, Советское государство в силу этого особенно заинтересовано в проведении твёрдой, бдительной и дальновидной внешней политики.

Борьба за мир является ведущим принципом внешней политики Советского государства, вытекающим из характера устройства советского общества, из природы Советского социалистического государства, где отсутствуют классы, которые заинтересованы в войне.

Миролюбивая политика Советского государства не есть признак его слабости, а напротив, она есть выражение уверенности советского народа в своей непобедимости. Тем не менее Советское правительство всегда исходило и исходит из учения Ленина о возможности и желательности длительного мирного сосуществования и соревнования двух систем - социалистической и капиталистической. Советское правительство не просто придерживается положения о том, что это сосуществование неизбежно, а активно добивается сотрудничества со странами капиталистической системы. Выступая за широкое развитие международного сотрудничества, Советский Союз не ищет соглашений ценою отказа от своих принципов.

Советское государство с первых дней своего существования проводит политику равноправия и дружбы народов, поддержки их борьбы за национальную независимость. Советский Союз последовательно проводит политику уважения суверенных прав всех народов и государств, считая, что каждый народ имеет право на государственную независимость и территориальную неприкосновенность, право устанавливать и избирать такую форму правления, которую он считает целесообразной и необходимой для политического, экономического и культурного развития своей страны. Советское правительство считает, что только на основе признания и соблюдения принципа суверенитета и равноправия больших и малых государств возможна организация добрососедских отношений между странами и сохранение мира. Сохранение мира во всем мире советское государство видело в организации коллективной безопасности, за организацию которой советская внешняя политика неустанно вела и ведёт борьбу.

В первые дни существования советского государства задача советской внешней политики заключалась в том, чтобы добиться длительного мира, необходимого для восстановления разрушенного хозяйства, вывести страну из внешнеполитической и экономической изоляции и установить торговые и дипломатические отношения с иностранными государствами.

Мирный труд советских граждан был прерван империалистической интервенцией. Победоносно закончив войну с интервентами и белогвардейцами, Советский народ завоевал возможность осуществлять социалистические преобразования страны в мирных условиях. Восстановление происходило в исключительно сложных условиях, в обстановке ожесточенного сопротивления внутренних и внешних врагов, которые стремились не допустить превращения старой, отсталой России в мощную социалистическую державу.

С приближением к концу героической работы по восстановлению народного хозяйства всё больше росла хозяйственная и политическая мощь Советского Союза. А вместе с укреплением Советского государства увеличивался его удельный вес в международной политике. Быстро росла популярность Советского Союза среди трудящихся масс всех стран земного шара как могучего оплота мира во всем мире.

Наряду со стабилизацией Советского Союза происходила временная, частичная стабилизация капитализма в Западной Европе. Однако эти стабилизации коренным образом отличались одна от другой. Стабилизация капитализма предвещала новый кризис, а стабилизация Советского Союза означала новый рост хозяйственной и политической мощи социализма.

Прощупав прочность Советской власти и убедившись в её устойчивости, капиталистические государства одно за другим стало восстанавливать с нашей страной дипломатические отношения. В течение 1924 года были восстановлены дипломатические отношения с Англией, Францией, Японией и Италией.

После восстановления народного хозяйства со всей силой встал вопрос о перспективах, о характере нашего развития, нашего строительства, вопрос о судьбах социализма в Советском Союзе, о том, в каком направлении следует вести хозяйственное строительство в Советском Союзе: в направлении к социализму, или в каком-нибудь другом направлении. На все эти вопросы партия дала ясные и определенные ответы.

"Да, отвечала партия, социалистическое хозяйство можно и нужно построить в нашей стране, ибо у нас есть всё необходимое для того, чтобы построить социалистическое хозяйство, построить полное социалистическое общество."[1]

Гарантией успеха строительства социализма в СССР являлось прежде всего наличие политической власти и экономических командных высот в руках рабочего класса, руководство Коммунистической партии, способной направить усилия всех трудящихся при руководящей роли рабочего класса. Установка партии на построение социализма была принята на XIУ конференции РКП/б/ 29 апреля 1925 года. В докладе Центрального Комитета партии

1/ История ВКП/б/. Краткий курс. М. 1950, стр. 260.

была обоснована в соответствии с ленинским планом построения социализма объективная необходимость проведения социалистической индустриализации как генеральной линии партии. Начиная с 1926 года, когда восстановление народного хозяйства СССР было в основном закончено, советский народ приступил к развертыванию социалистической индустриализации страны. Это вызывалось коренными интересами социализма, внутренними и внешними обстоятельствами развития Советской страны. Капиталистические страны, чтобы помешать индустриализации страны, решили помочь Германии подняться экономически, чтобы потом направить её против СССР. Это стремление являлось основой "плана Дауэса". А для создания интервенционистского западного блока в 1925 году была созвана Локарнская конференция. Анализ этих двух замыслов показывают, что "план Дауэса" создавал экономическую базу, а Локарнские соглашения являлись организационно-политической основой антисоветского фронта. В Локарнском соглашении Германия рассматривалась как главная сила в войне против СССР, поэтому они, участники конференции, оставили открытыми для германской агрессии ворота на Восток - - не гарантировали безопасность границ Польши и Чехословакии. Борьба СССР против Локарно и направлялась поэтому прежде всего по пути сближения с Германией, в целях отрыва её от антисоветского блока. Благодаря настойчивым усилиям Советской внешней политики договор с Германией был подписан 12 октября 1925 года. Он регулировал почти все стороны экономических и правовых взаимоотношений обеих государств на взаимно выгодных условиях. Следующим шагом к сближению Германии и СССР был советско-германский договор о дружбе и нейтралитете от 24 апреля 1921 года Значение этого договора определялось тем, что он был направлен на упрочение всеобщего мира и европейской безопасности. Советско-германский договор означал также провал политики Локарно. Проводя политику сближения с Германией, СССР в то же время направлял свои усилия на улучшение отношений с другими державами как метод борьбы против создания враждебных СССР блоков. По инициативе СССР были заключены договоры о ненападении и нейтралитете с Турцией в 1925 году, Афганистаном 31 января 1926 года, Литвой 28 сентября 1926 года, Ираком 1 октября 1927 года. Несмотря на отказ Англии и Франции договориться с СССР по всем спорным вопросам, Советское правитель-

ство предпринимало новые шаги для нормализации с ними отношений.

Таким образом, советская дипломатия добивалась нормализации политических и экономических отношений с многими странами и успешно боролась против попыток создания единого антисоветского фронта, расстраивая агрессивные планы, направленные против Советского Союза.

Но империалисты не оставили своих планов порабощения Советского народа, и они продолжали свои происки против Советского государства.

После XIУ съезда, который наметил пути построения социализма в нашей стране, партия развернула борьбу за проведение в жизнь этой гигантской задачи. Выдвинутую партией программу социалистической индустриализации Советский народ успешно осуществлял под руководством советского правительства и большевистской партии. Успехи социалистического строительства вызвали злобу империалистов , поэтому они принимали всевозможные меры, чтобы произвести новый нажим на СССР, внести замешательство, сорвать или хотя бы затормозить дело индустриализации СССР. Реакционные круги Англии, Франции, поддерживаемые их единомышленниками в США, в течение этого периода продолжали свои провокационные попытки сорвать нормальные отношения с Советским Союзом и втянуть СССР в вооруженный конфликт. В этих целях английское правительство Болдуина--Чемберлена пошло на такой шаг, как организация 12 мая 1927 года полицейского налёта на „Аракос"-торговое полпредство СССР, вызвав разрыв англо-советских дипломатических и торговых отношений. В этих же целях, в течение весны и лета 1927 года, в различных пунктах мира было организовано ряд враждебных в отношении СССР актов, которые должны были явиться поводом для вооруженной интервенции против СССР. В Польше был убит посол СССР ВОЙКОВ. Были совершены нападения на полпредство в Берлине, Пекине, Шанхае и т.д..Летом 1927 года состоялось совещание в Женеве министров иностранных дел ряда капиталистических государств относительно создания единого фронта против СССР. Английскове правительство проявило большую активность в этом направлении. Но выдержка и спокоистствие Советского правительства к этим провокационным актам разрушили козни врагов. В конце апреля 1927 года на Международной Экономической конференции в Женеве советская делегация противопоставила агрессивным планам поджигателей войны против

СССР свой проект резолюции, констатировавший желательность мирного сосуществования двух систем- капиталистической и социалистической. В конце 1927 года советская делегация впервые приняла участие в работе 4-й сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению и на этой сессии внесла от имени Советского правительства проект всеобщего полного и немедленного разоружения. Большим успехом внешней политики Советского Союза явилось разоблачение и срыв антисоветских замыслов инициаторов так называемого пакта Бриана--Келлога. Переговоры о пакте велись в 1927 году за спиной СССР и против него. Французский министр Бриан предложил заключить двусторонний договор между Францией и США, в котором стороны обязывались не воевать друг против друга. Келлог предложил универсальный договор, с привлечением большинства капиталистических стран. Организаторы этого пакта лицемерно говорили о мире, они пытались обмануть трудящихся и внушить им, что они тоже борются за мир. США хотели использовать этот пакт в качестве инструмента для завоевания мирового господства. "Организаторы пакта Бриана-Келлога стремились мобилизовать силы международной реакции против революционного движения и его могучего оплота Советского Союза"1

Главной целью пакта было сколотить под прикрытием пацифизма антисоветский блок и изолировать СССР на международной арене. Переговоры велись в течение более года за спиной СССР. 5 августа 1928 года народный комиссар по иностранным делам опубликовал заявление, в котором указывалось, что Советское правительство считает глубоко ненормальным то обстоятельство, что переговоры о пакте ведутся без его участия, и это наводит на мысль что „ в действительные цели инициаторов этого пакта ,очевидно, входило и входит стремление сделать из него орудие изоляции и борьбы против СССР"2. После такого заявления, в котором были разоблачены перед всем миром замыслы капиталистических кругов, капиталистические страны были вынуждены пригласить и СССР.

1/ И.Ф.ИВАШИН. Международные отношения и внешняя политика СССР /1919-1935 /г.г.М.1956 г.стр.137.

2/ Внешняя политика СССР. Сборник документов. М.1946. Т.Ш, стр. 257.

Таким образом, советская дипломатия не только разоблачила и сорвала антисоветские замыслы, но и сделала всё возможное для использования пакта Бриана-Келлога в качестве инструмента мира. Поэтому империалисты и не хотели вводить его в действие, так как пакт входил в силу после ратификации его /в действие/ всеми государствами.

Вопреки злостным козням империалистов, СССР уверенно шел вперед по пути строительства социализма. В борьбе за социалистическую индустриализацию Советская страна преодалела огромные трудности, но усилия всего народа привели в победе. "Была разрешена одна изтруднейших задач индустриализации - - задача накопления средств для строительства тяжелой промышленности."1

В апреле 1929 года XVI партийная конференция приняла первый пятилетний план развития народного хозяйства. В результате выполнения плана, промышленная продукция возросла по сравнению с довоенным уровнем на 334 %. Машиностроение возросло в 10 раз"2.

На основе социалистической индустриализации страны под руководством Коммунистической партии и Советского правительства в 1929 году начался коренной перелом в развитии сельского хозяйства. В деревне создался новый, социалистический строй, который был призван в корне преобразовать основы крестьянского производства. Эта огромная работа советского народа за осуществление первой пятилетки проходила в очень напряженной международной обстановке.

В 1929 году разразился небывалый в истории капитализма экономический кризис, охвативший почти все капиталистические страны мира. Падение производства повлекло за собой увеличение числа безработных. „Так, в США насчитывалось 10 млн. безработных, в Германии число безработных в 1932 достигло 5 млн. человек, в Англии насчитывалось к 1932 г. 3 млн. безработных. Рост нищеты трудящихся ещё более обострил противоречия между трудом и капиталом. Начались массовые выступления в защиту своих прав. „Буржуазия была уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии и стала

1/ История ВКП/б/. Краткий курс. М.1950, стр.285.

2/ И.Ф.ИВАШИН. Международные отношения и внешняя политика СССР /1919-1935/г.г. м.1956, стр.143.

прибегать во внутренней политике к террористическим методам управления"1.

Так произошло в Германии. Германская буржуазия видела, что ей не справиться с ростом революционного движения, поэтому она решила, что для сохранениянв Германии власти буржуазии необходимо свести все буржуазные свободы к нулю и установить террористическую буржуазно-националистическую диктатуру, способную подавить революционное движение.

В это период капиталистические противоречия настолько обострились, что зашаталась Версальская система, на которой основывалось послевоенное устройство Европы. Все определеннее обозначалась группа государств, занявшая агрессивную политику. В Германии в обход Версальского договора была создана миллионная армия "черный рейсхвер". Поощрялась деятельность таких военных организаций, как „Стальной шлем", штурмовые и охранные отряды гитлеровцев, при помощи которых Германия в 1931 году сделала первую попытку добиться присоединения Австрии, подписав соглашение о создании австро-германского таможенного союза, которому не удалось осуществиться из-за сопротивления Франции. Рост реваншизма и милитаризации в Германии привел к обострению отношений между Францией и Германией, между США, Англией и Францией. Даже „план Юнга" не ослабил, а усилил империалистические противоречия. Прежде всего это сказывалось в отношениях между США и Англией, между Англией и Францией. Не ослабли, а обострились противоречия между государствами -победителями и Германией. Обострение противоречий капитализма повлекло за собой усиление противоречий между капиталистическим миром и миром социализма, за счёт которого капиталисты надеялись разрешить свои противоречия. Они предпринимали много усилий, чтобы сговориться друг с другом об организации „крестового похода" против СССР. Империалисты использовали самые разнообразные средства: провокационные конфликты, клевету и заговоры. Уже в первый год пятилетки империалисты пытались навязать СССР „малую войну", чтобы затем превратить её в большую войну против советского государства. В июле 1929 года возник военный конфликт на Дальнем Востоке в связи с захватом

1/ И.В.Сталин. Вопросы Ленинизма, стр.545.

Китайско-Восточной железной дороги/КВД/ отрядами китайских милитаристов и русских белогвардейцев, которые действовали по заданиям империалистических держав. Вслед за этим, осенью 1929 года, маньчжурские войска Чжан-Сюэ-Ляна вместе с русскими белогвардейцами напали напали на советские пограничные части и вторглись на советскую территорию. Конфликт на КВЖД был быстро ликвидирован советскими войсками, и 3 декабря 1929 года был подписан предварительный протокол между СССР и Китаем, а затем и окончательное соглашение 22 декабря 1929 года, согласно которому на КВЖД полностью восстанавливалось старое положение. Видя, что провокация не удалась, империалистические державы во главе с США сделали заявление, что СССР якобы нарушил пакт Келлога. Советское правительство в ответной ноте указывало, „что войска Советского Союза действовали на УВЖД в целях самозащиты, что нельзя сказать об иностранных капиталистах, которые сохраняют на китайской территории и китайских гаванях свои вооруженные силы отнюдь не для самозащиты, а для развязывания интервенции в Китае"[1]. Так провалилась антисоветская провокация, затеянная англо-американо-английскими интервентами на Дальнем Востоке. Но империалисты на этом не успокоились. Они в 1930-1931 годах вновь повели подготовку антисоветской блокады и новой интервенции против СССР. Этим самым они стремились отвлечь внимание трудящихся от действительных причин мирового экономического кризиса и укрепить свои пошатнувшиеся позиции. В ряде капиталистических стран развернулась ожесточенная компания против советского экспорта. Империалисты обвиняли советское правительство, что оно по бросовым ценам вывозит товары за границу и тем усугубляет кризис во всём мире. Печать публиковала клеветнические статьи о применении якобы „принудительного" труда в СССР для производства дешевых экспортных товаров, с целью организовать экономический бойкот. В результате этого ряд стран запретили импорт для советских товаров. Советское правительство приняло необходимые меры к ограждению интересов СССР. „20 октября 1930 года Совнарком СССР принял постановление „Об экономических взаимоотношениях со страна-

---

1/ История СССР. Эпоха социализма, М.1957 , стр.399.

ми, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с СССР"[1]. Было решено «Совершенно прекратить или максимально сократить использование транспортных услуг этих стран, установить особо ограничительные правила для нетранзитных товаров, идущих или проходящих из этих стран, сократить использование портов"[2]. Экономика капиталистических стран, с которыми СССР вёл торговлю, очень быстро ощутила последствия этого постановления, так как советские закупки уменьшились в ряде стран и товары не находили сбыта. Таким образом, бойкот, при помощи которого капиталистические страны пытались нарушить экономические связи Советского Союза с внешним миром, потерпел провал и обратился против самих же капиталистических стран. В обстановке разнузданной клеветнической кампании прессы активизировались и заграничные белогвардейские организации во Франции, Польше. На территории этих стран организовывались воинские части из белогвардейцев. Центром белогвардейщины был Париж. Реакционные круги капиталистических стран при помощи белогвардейцев организовали целую серию грубых и подлых провокаций: как дело о похищении белогвардейца Кутепова, попытка взрыва здания Советского посольства в Варшаве, покушение на германского советника в Москве. Попытка империалистов организовать экономическую блокаду, диверсионную компанию против СССР сочеталась и с планом создания антисоветского блока и политической изоляции Советской страны. Инициатива создания такого блока под названием "пан-Европа" принадлежало Бриану-министру иностранных дел Франции. 17 мая 1930 года Бриан обратился к 27 странам Европы с предложением «организации режима европейского федерального Союза". Под предлогом экономического сотрудничества и совместной борьбы с кризисом он выдвигал проект создания федерации всх буржуазных стран Европы. Предполагалось, что это "сообщество европейских народов" будет иметь специальный представительный орган в виде европейской конференции, исполнительный орган - европейский комитет. В эту группировку не должны были входить США и Англия, как не континентальные европейские государства и СССР, как якобы не европейская держава. Посредствам этого плана французские империалисты пытались вернуть франции утраченную гегемонию на континенте Европы. Но главной целью плана «план- Европы" была изоляция СССР и организация интервенции против него. Советское прави-

---

1/Внешняя политика СССР. Сборник документов, М. 1946. Т. III. стр. 453
2/Там же

тельство в ноте от 6 февраля 1931 года разоблачало политику скалачивания агрессивных группировок и блоков государств, выразило протест против антисоветских замыслов создания "пан-Европы", против попыток отстранения СССР от участия в делах Европы. Протест Советского правительства спутал карты империалистов. Под давлением общественного мнения империалисты вынуждены были пригласить Советский Союз участвовать в работе экономической подкомиссии сессии европейской комиссии Лиги нации, созванной для обсуждения вопросов, связанных с "пан-Европой". В интересах борьбы за мир и сотрудничество между народами, против сколачивания агрессивных блоков СССР принял приглашение. Разоблачая клевету о „советском демпинге", СССР на этой сессии предложил проект также об экономическом ненападении, т.е. практические меры по борьбе с демпингом. Кроме отказа от войны как негодного средства разрешения международных конфликтов, СССР предложил полное прекращение всех скрытых и открытых форм экономической агрессии отдельных стран или групп стран против какой-либо страны или группы стран. С советской стороны было подчёркнуто, что прекращение экономической агрессии явилось бы важной предпосылкой для мирного сотрудничества государств. В экономической области, независимо от их социально-экономических систем, что такое сотрудничество желательно и необходимо и что это способствовало бы установлению доверия между государствами. В соответствии с этим СССР предложил официально подтвердить принцип мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными системами и отказ от дискриминационных мер в области экономических отношений. Советские предложения вызвали широкую волну положительных откликов народных масс всех стран и прежде всего Европы. Под давлением общественности они в принципе были приняты европейской комиссией. Неспрактическое претворение в жизнь советских предложений было отложено на неопределенный срок Лигой нации. Несмотря на это, советские предложения и активные действия советской дипломатии обезвредили антисоветский план создания "пан-Европы". Большой помощью в деле разоблачения этого пакта явились противоречия между капиталистическими странами, которые советская дипломатия умело исполь-

зовала. Английские, германские и испанские империалисты не хотели допустить усиления роли Франции в деле Европы. Но они также злобно ненавидили страну социализма и всячески старались помешать ей в строительстве социализма. Нарушались границы Польшей, Финляндией и Румынией. Происходили тайные совещания представителей генеральных штабов Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии. В своей резолюции по докладу председателя Совнаркома СССР В.М. МОЛОТОВА VI Всесоюзный съезд Советов указал, что „все эти факты свидетельствуют о подготовке империалистических сил к прямой вооруженной интервенции против Советского Союза"[1].

Вопреки враждебным действиям империалистов советский народ успешно продолжал социалистическое строительство, так как успехи во внешней политике содействовали этому. Советской внешней политикой были отбиты все вражеские атаки и разоблачены империалистические провокации. Несмотря на свою злобу в отношении к СССР, империалисты понимали, что война против страны социализма опасна последствиями для капитализма. Кроме того, ожесточенная борьба между империалистическими государствами из-за рынков сбыта, сфер влияния мешали им объединиться для совместной войны против СССР. Возросшая экономическая мощь СССР, увеличившая для буржуазии опасность и риск интервенции против СССР, в обстановке кризиса и развертывания революционного подъема, вынудило некоторые группы буржуазии идти на развитие и укрепление экономических связей с СССР.

Советский Союз, основываясь на принципах мира и исходя из возможности и желательности сотрудничества между различными экономическими и общественными системами, делал всё от него зависящее для налаживания добрососедских отношений со всеми странами и для создания коллективной безопасности всех миролюбивых стран против развивающейся агрессии.

1/ Внешняя политика СССР. Сборник документов, М. 1946 г. Том III, ст. 472.

ГЛАВА I.

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1932-1933 Г.Г.

1. БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТОВ О НЕНАПАДЕНИИ.

В условиях, когда капиталистический мирё переживал глубочайший кризис, Советский народ, преодолевая большие внутренние и внешние трудности, досрочно выполнил первый пятилетний план. По мере успешного выполнения пятилетнего плана возрастали мощь и авторитет Советского Союза, с которым нельзя было не считаться на фоне обострявшегося экономического кризиса, а также усиления германского империализма. Да притом и замыслы империалистов в отношении интервенции против СССР также потерпели крах. Учитывая все обстоятельства, трезвые политические деятели западных держав стали склоняться к пересмотру своей политики по отношению к Советскому Союзу. Францию особенно беспокоило усиление германского империализма, и это заставило часть правящих французских кругов предложить Советскому правительству начать переговоры о заключении пакта о ненападении. Такой же пакт Советский Союз предлагал Франции ещё в 1927 году, но тогда она ответила отказом, а сейчас в связи с усилением Германии она осознала необходимость подписания такого пакта в своих же собственных интересах.

Обеспечение мира не могло зависеть от усилий только Советского Союза, необходимо было сотрудничество и содействие других государств. В связи с эти Советский Союз уделяя особое внимание укреплению отношений с теми, кто как и Советский Союз стремился к сохранению мира. «Мы никогда несотказывались и не отказываемся от организованного международного сотрудничества, имеющего своей целью укрепление мира "1.

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935, стр. 35.

В силу этого Советский Союз принял предложение Франции, и в начале июня 1931 года начались переговоры. В ходе переговоров были согласованы и составлены пакт и конвенция о согласительной процедуре. Но пакт не удалось заключить ввиду позиции, занятой Францией, которая заявила, что подпишет пакт лишь после того, как аналогичные пакты Советский Союз заключит с союзниками Франции на Востоке Польши и Румынией. После этого реакционные круги Франции опубликовали в печати текст франко-советского пакта, который рассматривался в качестве основы для заключения договора. Это было сделано с целью дать возможность французской реакционной прессе обрушиться с нападками на пакт и этим самым убедить общественное мнение и особенно те круги, которые были заинтересованы в заключении пакта, в невыгодности пакта и попытаться добиться от Советского Союза изменения текста пакта в угодном им духе. Нападки были на статью пакта, где обе стороны взаимно обязывались не допускать существования на своей территории организаций, преследующих цель вести вооруженную борьбу против другой стороны, а также на другую статью, в которой обе стороны обязывались не прибегать к действиям, какие могли бы нанести ущерб торговле. Более реакционная часть французской буржуазии хотела отказаться от издания особых декретов, направленных против ввоза советских товаров. Эта шумиха, поднятая французской реакционной буржуазией, совпала с усилением агрессии в Японии и реакционная буржуазия Франции надеялась на столкновение Японии с СССР. Но Советское правительство, опираясь на свою экономическую мощь и на обороноспособность страны, не позволило себя запугать, не пошло на пересмотр уже согласованных статей договора и продолжало борьбу за заключение пактов о ненападении. В июне 1932 года выборы принесли победу левому блоку во Франции, и реакционное правительство Тарадье, которое было против заключения пакта с СССР, потерпело поражение. 4 июня 1932 года к власти пришло правительство радикала Эррио, опирающегося на левое большинство. Это оказало влияние на ход заключения договоров о ненападении даже с ближайшими соседями СССР. Франция после прихода к власти правительства Эррио изменила свое отношение к пакту, в результате чего 29 ноября 1932 года пакт о ненападении был заключен. Одновременно была подписана конвенция о согласительной процедуре.

Тогда польское правительство, стараясь завести в заблуждение мировое общественное мнение, через печать стало распространять слух, что переговоры о заключении пакта с Советским Союзом якобы ведутся. Советское правительство в своем заявлении разоблачило польское правительство в обмане и подчеркнуло, „что Советский Союз стремится к улучшению своих отношений с Польшей, но эта цель не может быть достигнута путем распространения слухов о несуществующих переговорах"[1]. Советское правительство отмечало в своём заявлении, что оно по-прежнему считает желательным заключение пакта о ненападении со всеми странами, с которыми оно находится в непосредственном контакте, и что оно всем этим странам в свое время делало соответствующие предложения"[2]

После того как польское правительство было разоблачено в обмане общественности относительно ведения переговоров, польская печать распространяла слух, что переговоры прекратились якобы по вине Советского Союза ввиду того, что он изменил свои позиции в ходе переговоров. Советская печать дала польскому измышлению достойную отповедь, она указала, что польские газеты искажают позицию Советского правительства в отношении пакта о ненападении и что ей не удастся скрыть известный всему миру факт, что Советское правительство начиная уже с 1926 года, неоднократно предлагало польскому правительству заключить пакт о ненападении и что это предложение никогда не бралось обратно и продолжало оставаться в силе и что Советское правительство готово в любой момент подписать с Польшей, как и со всеми соседями, пакт о ненападении".[3]

После такой отповеди Польше пришлось отказаться от своих требований. Переговоры после этого велись успешно и завершились 25 июля 1932 года парафированием пакта о ненападении. А позднее обе стороны заключили конвенцию согласительной процедуре. Заключение этого пакта свидетельствовало о боль-

---

1/Внешняя политика СССР. Сборник документов I-III стр. 503.
2/ Там же стр. 504
3/ Известия № 357 / /, от 25 декабря 1931 года.

шом успехе Советской внешней политики.

В договоре о ненападении между Союзом Советских Социалистических республик и Польской республикой указывалось, что сохранение между ними мира является значительным фактором в деле сохранения всеобщего мира, признавая, что мирный договор от 18 марта 1921 г. является по-прежнему основой их взаимных отношений и обязательств, будучи убежденным, что мирное разрешение международных споров в устранении всего, что противоречило бы нормальному состоянию отношений между государствами является наиболее верным средством достижения намеченной цели - решили заключить данный договор."[1] Статьи пакта 1,2,3,4 содержали обязательства ненападения, неучастия во враждебных другой стороне соглашениях, а также статья 5 „предусматривала разрешение спорных вопросов в соответствии с согласительной конвенцией".[2]

Ратификация договора должна была произойти лишь после подписания советско-румынского пакта - такие требования выставляла Польша. Но благодаря настойчивости Советского Союза в деле сохранения мира, гарантией которого является заключение пактов о ненападении. Польша 27 ноября 1932 года ратифицировала пакт о ненападении с Советским Союзом и конвенцию о согласительной процедуре, подписанную 23 ноября 1932 года. Народный комиссар по иностранным делам, давая оценку этому договору, сказал, „что этот пакт имеет громадное значение не только для взаимоотношений между СССР и Польшей, но и для дела сохранения всеобщего мира, так как организаторы антисоветской интервенции строили свои надежды и планы главным образом, на обсуждении отношений между СССР и его соседом-Польшей и в конечном счёте на вооруженном столкновении между ними ".[3]

Незадолго до парафирования советско-польского пакта, был подписан 21 января 1932 года договор о ненападении между Финляндией и СССР. Подписание договора говорит о том, что и в Финляндии правящие круги повернули в сторону Советского Союза с желанием поддерживать с ним добросо-

---

1. СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935 г. стр. 12
2/ Там же
3/ Внешняя политика СССР. Сборник документов, М. 1946 г. Т. III. стр. 505.

седскими отношения, чего нельзя было раньше сказать о Финляндии. Переговоры о заключении пакта с Финляндией были закончены, без всяких проволочек со стороны Финляндии. Согласно договору обе стороны взаимно гарантировали неприкосновенность границ, существовавших между ними. Каждая сторона обязывалась сохранять нейтралитет в случае, если другая сторона подвергнется нападению одного или нескольких третьих держав, а также обязывались не участвовать ни в каких договорах, соглашениях или конфенциях, враждебных другой стороне. В договоре была предусмотрена согласительная процедура для разрешения спорных вопросов. С этой целью должна была быть создана смешанная согласительная комиссиия, компетенция и состав которой подлежал урегулированию особой конвенций. Такая конвенция была подписана 22 апреля 1932 года. Заключение этого пакта с Финляндией давало надежду, что правящие круги этой страны осознали бессмысленность обострения отношений с СССР.

Характеризуя этот пакт, финляндский министр иностарнных дел КОСКИНЕН сделал оговорку „что ратификация пакта о ненападении мужду СССР и Финляндией зависит от заключения подобных фактов между СССР и другими западными странами"!

От советской дипломатии требовалась твердая настоичивость и выдержка, чтобы шаг за шагом продвигать вперед дело заключения пактов о ненападении. Переговоры с прибалтийскими республиками завершились подписанием договоров о ненападении: с Латвией 15 февраля 1932 года, с Эстонией 4 мая 1932 года. Договор с Литвой, заключенный в 1926 году, был продлен. Переговоры с Румынией начались в середине января 1932 года. Ещё до переговоров румынское правительство выдвинуло требование не затрачивать в переговорах спорных между обеими сторонами вопросов. Имелся в виду вопрос о Бессарабии, на которую был признан суверенитет Румынии капиталистическими странами.

Во время переговоров было достигнуло соглашение почти по всем статьям пакта. Но по 2 пунктам выявились разногласия. Советское правительство предлагало указать в договор, что спорные между сторонами вопросы не затрагиваются пактом и

1/ "Правда" № 26 /5912/, от 26 января 1932 года.

что обе стороны полностью сохраняют свои позиции в этих вопросах.

Но Румыния возражала против этого, так как она во что бы то ни стало старалась добиться от СССР хотябы косвенного признания оккупации Бессарабии. Но на это Советский Союз не мог согласиться. Для того чтобы достичь соглашения, Советская сторона предложила добавить к статье № I положение о том, что СССР обязуется не прибегать к насильственным действиям для разрешения спорных вопросов. Но это предложение было отвергнуто. Отклонением обеих предложений Румыния продемострировала, что она заинтересована не в подписке о ненападении с СССР, а в признании оккупации Бессарабии. Вследстве этого переговоры были прерваны. Смена правительств во Франции, заключение договоров с соседями СССР оказало, в какой-то степени, влияние и на ход переговоров с Румынией. В июле 1932 года возобновились переговоры, которые уже велись в Женеве при посредничестве польского предствителя. В ходе переговоров польский предствитель выдвинул предложение начать переговоры на основании нового проекта. Советский предствитель отверг такое предложение и указал, что речь может идти только об устранении оставшихся после переговоров в г. Риге разногласий по двум пунктам. После этого румынская сторона прервала переговоры, но в сентяоре 1932 года она возобновила их благодаря стремлению Советского Правительства к заключению договора, удалось согласовать текст договора, за исключением одного пункта, но Румыния прервала переговоры. Кроме того министр иностранных дел Румынии попытался бросить тень на советскую идею заключения пактов о ненападении и противопоставить им пакт Бриана-Келлога. Далее он утверждал, что якобы пакт может уменьшить значение для использования пакта Келлога с целью сохранения мира. Это был явный саботаж со стороны Румынии. Советское правительство решило не упускать ни одной возможности для нормализации отношений с Румынией. В своем заявлении представителю печати 16 октября 1932 года народный комиссар по иностранным делам изложил, опираясь на факты, ход советско-румынских переговоров, при этом он подчеркнул, „что советское правительство воодушевлено искренним стремлением к ско-

рейшему заключению пакта о ненападении с Румынией".[1]

Отвечая Тетулеску, народный комиссар по иностранным делам сделал указание, „что Советское правительство считает двухсторонние пакты о ненападении гарантией мира, чем пакт Келлога, который не помешал возникновению вооруженного конфликта между Японией и Китаем, подписавших его".[2]

Выступая за продолжение переговоров, советское правительство указывало, „что они должны вестись на основе уже дважды согласованных с представителями Румынии пактов. При наличии желания со стороны Румынии, переговоры могут быть быстро и успешно завершены".[3] Но правящие круги Румынии пытались всё же навязать Советскому Союзу неприемлемые условия - протащить в текст пакта формулировку о признании Советским Союзом оккупации Бессарабии, потом пытались свалить вину за срыв переговоров на Советский Союз, несмотря на то, что Советское правительство противопоставляло фальшивым заявлениям Румынии ясную, четкую и до конца последовательную миролюбивую политику. На примере хода переговоров о заключении пакта с Румынией можно судить о той трудности, которую необходимо было преодолевать Советской дипломатии в борьбе за мир. Сколько требовалось выдержки, твердости и непримиримости, чтобы отстаивать свои принципы в деле укоепления мира. В результате своей настойчивой и неутолимой политики мира Советский Союз добился большого успеха, который был также успехом дела мира и безопасности народов.

Заключение Советским Союзом в течение 1932 года пяти пактов о ненападении серьезно усилило и укрепило европейскую безопасность. Эти пакты свидетельствовали также и о провале антисоветских планов со стороны капиталистических стран.

Благодаря укреплению своей экономической и политической мощи, Советский Союз стал крупнейшим международным фактором, с которым капиталистические государства вынуждены были всё больше и больше считаться.

Советский Союз, заключив пакты о ненападении, которые являлись важной гарантией мира и безопасности в Европе, выдвинул на следующем этапе борьбы за мир программу разоружения, чтобы придать этим пактам ещё большее значение и предотвратить надвигающуюся войну.

1/ Внешняя политика СССР. Сборник документов, М. 1946 г. Т III. с. 560

2/ Там же стр. 562

3/ Там же стр. 563

Обострение империалистических противоречий привело к тому, что разговоры о разоружении и пацифисткие декларации сменились гонкой вооружений и разнузданной военной пропагандой. Поэтому советская дипломатия усилия за сокращение и ограничение вооружений капиталистических стран, которые усиленно вооружались, разжигали военный психоз.

2. БОРЬБА СССР ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ.

Одна из важнейших международных проблем, которая беспокоила всё человечество, - это гонка вооружений. С окончанием первой мировой войны гонка вооружений не только не прекратилась, но наоборот, ещё больше усилилась. Военные расходы отдельных буржуазных государств, /по сравнению/ как израсходованы накануне первой мировой войны, возросли в 2-3 раза. Подобное положение тревожило народные массы всего мира, так как к вооруженной борьбе за "сферы влияния", за новые внешние рынки, за источники сырья напряженно готовились государства, недовольные версальным переделом мира. На очередь дня стала война.

Япония первая нарушила версально-вашингтонскую систему, оккупировав в 1932 году Манчжурию, не встретив серьезного противодействия со стороны других капиталистических стран потому, что они думали направить Японию на СССР. Японский опыт безнаказанности агрессии окрылил прежде всего германских империалистов, которые более яростно стали вести борьбу против мирных договоров, особенно против версальской системы, изображая её как главную причину нарастающих революций в Европе. Чтобы добиться отмены репараций и военных ограничений, Германия использовала противоречия, царившие в капиталистическом мире. Нарастала тревога войны, и в Европе малые нации напряженно следили за малейшими признаками действенности Лиги наций. Но бессилие Лиги наций против нарастающей угрозы войны было уже заметно для многих стран; как то, что обявленное Лигой нации „перемирие в вооружениях" на один год / с ноября 1931 года/, капиталистическими странами не соблюдались и по-прежнему продолжала усиливаться гонка вооружений. По инициативе Лиги наций начатый сбор сведений о состоянии вооруженных сил, необходимых для конференции по разоружению, не соблюдался. Правительства капиталистических стран уклонялись от дачи подлинных сведений о составе, имевшихся у них вооружений и вооруженных сил. В такой обстановке и открылась 2 февраля 1932 года в Женеве Международная кон-

ференция по разоружению, в работе которой участвовали 63 страны.

Активную борьбу за сокращение вооружения развернула Советская делегация на Женевской конференции.

Ещё участвуя в работе Подготовительной комиссии, Советская делегация на пятой сессии комиссии, в феврале 1928 года, внесла проект конвенции о полном разоружении, но советский проект был отклонен, а рассмотрение другого проекта о частичном сокращении вооружения, тоже внесенный советской делегацией, был отложен до 6 сессии. Шестая сессия собралась благодаря настойчивому требованию Советского Союза 15 апреля 1929 года. На этой сессии была попытка сорвать обсуждение советского проекта конвенции по сокращению вооружения и отклонить его без осуждения. Но эта попытка была разоблачена и сорвана советской делегацией, которая добивалась обсуждения проекта конвенции. В течении работы всей сессии советская делегация продолжала неустанную борьбу за включение в проект конвенции положений, направленных на действительное сокращение вооружений. В речи делегата на заседании комиссии 17 апреля 1929 года был дан ясный анализ советского проекта, который в противоположность проекту комиссии является конкретным предложением по сокращению вооружений, а не механическим перечнем вопросов, которыми должна быдет заняться конференция по разоружению. Основная цель советского проекта состояла в сокращении вооружения, а не в их ограничении, так как замена сокращения вооружений их ограничением, которое предусматривала комиссия, давала возможность не только сохранять существующий уровень вооружений, но даже увеличивать его путем установления высокого ограниченного предела.

Советская делегация, после того как её проект полного разоружения, который заключался в том, что сокращение вооружения предлагалось проводить на основе пропорциональности, в зависимости от военной мощи каждой страны, был отвергнут, предложила новый по счёту третий проект. Третий принцип, предложенный Советской делегацией, состоял в том, чтобы уничтожить, главным образом, вооружение наступательного характера, оставляя по необходимости преимущественно оборонительное, указывая при этом конкретные цифры сокращения различных родов войск и вооружения". 1

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935. стр. 15

Советский проект конвенции по сокращению вооружений содержит ясные и конкретные предложения, осуществление которых могло привести к прекращению гонки вооружений и тем самым к укреплению мира и безопасности народов. Противники Советского проекта выдвинули такой проект, что при разоружении необходимо исходить из особых нужд безопасности каждого государства. А вопрос же об условии своей безопасности должно решать само государство. Советский делегат, касаясь этого проекта, отметил, „что этот проект приводит к отказу от сокращения вооружений. Чтобы избавиться от советских предложений, было сделано предложение о передаче его в комиссию экспертов для изучения, но советская делегация напомнила, „что проект внесен уже 13 месяцев тому назад и был рекомендован изучить его правительствами, что и было, очевидно, ими сделано".1

Благодаря этому разоблачительному заявлению, сделанному советской делегацией, им пришлось от своего предложения отказаться. Тогда противники советского проекта заявили, что большинство комиссии не склонно положить в основу её работы советский проект, а поэтому они предлагают без голосования перейти к обсуждению следующего пункта повестки дня. Чтобы не допустить этого, советская делегация внесла резолюцию, в которой в основу работы комиссии было предложено положить три принципа:

1. Существенное сокращение вооруженных сил, а не их ограничение.
2. Принцип пропорциональности.
3. Включение в проект конвенции цифровых коэффициентов сокращения вооружений. Эту резолюцию советская делегация предложила поставить на голосование. „Предстоящее голосование, - заявил советский делегат, -означает за или против разоружения."2

Но это было не по нутру большинству комиссии, и они предпочли обойти советскую резолюцию путем прения конперрезолюции, которую выдвинул президиум комиссии. Авторы резолюции заявили о невозможности принять метод пропорциональности сокращения вооружений и установление конкретных цифр и объявили о своем намерении продолжать рассмотрение проекта, выработанного комиссией. Советской же делегации предоставлялось право вносить свои поправки.

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935г. стр. 16

2/ там же стр. 18.

„Таким образом, Подготовительная комиссия служила как бы ширмой, скрывающей нежелание правительств сокращать свои вооружения". 1

Все эти факты могли бы оправдать уход Советской делегации из Подготовительной комиссии, но Советское правительство оставило делегацию, так как в интересах обеспечения прочного мира оно стремилось не упускать ни одного шанса для разоблачения перед общественным мнением всех стран маневры противников разоружения. И на последующих сессиях Подготовительной комиссии советская делегация продолжала неустанную борьбу за включение в проект конвенции положений, направленных на действительное сокращение вооружений. Дополнительно Советская делегация ещё внесла предложение о сокращении военнообученных резервов, военных материалов, морских и воздушных вооружений и военных бюджетов. Но комиссия не приняла советских предложений. Составленный и принятый комиссией проект был совершенно бессодержательным. Первая статья свидетельсововала о том, что её авторы не стремятся к подлинному сокращению вооружения. Эта статья гласила, „что договаривающиеся стороны обязуются ограничить и, сколько возможно сократить свои соответственные вооружения так, как это предусмотрено в настоящей конвенции". 2

Советская делегация протествовала против слов „по скольку возможно". В докладе комиссии говорилось, что представители многих правительств сочли необходимым заявить, „что сокращение всех или некоторых категорий вооружений для них невозможно, так как имеющиеся у них в настоящее время вооружения далеко недостаточны для обеспечения национальной безопасности". 3

Таким образом, ссылаясь на национальную безопасность, любая страна могла отказаться от сокращения вооружений. Кроме ещё по предложению американского делегата в статье 50 проекта конвенции говорилось: „что если какая-либо договаривающаяся сторона сочтёт, что её национальная безопасность находится под угрозой, то она сможет временно отсту-

---

1/ "СССР в борьбе за мир". Речи и документы, М. 1935, стр. 19

2/ Сборник документов по международному положению и международному праву. Вып. I М. 1932, стр. 10.

3/ Там же стр. 16

нить от всякого положения или всяких положений нестоящей конвенции".[1]

Притом первоначальный проект конвенции имел резко выраженную антисоветскую направленность. Он содержал статью, согласно которой Финляндии, Эстонии, Латвии, Польше и Румынии предоставлялось право, путем оговорок, приостанавливать, по отношению к ним, действии статьи конвенции, в случае неприсоединения к ней СССР.

В результате настойчивых протестов делегации СССР она была опущена, но в докладе составленном комиссией, приводился её текст и указывалось, что комиссия решила оставить её на рассмотрение конференции по разоружению. Благодаря протесту советской делегации в тексте доклада этот пункт был несколько изменен: был лпущен текст статьи и говорилось лишь об известных условиях присоединения к конвенции Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши и Румынии. Но существо этого пункта осталось прежним, вследствии чего предоставлялся на конференцию по разоружению враждебный Советскому Союзу проект. Ввиду этого Советская делегация не могла принять ни проекта конвенции, ни доклада комиссии. Она твердо решила продолжать свою неустанную борьбу за мир, используя для этого различные методы и средства, а на конференции защищать свои собственные предложения по разоружению и поддерживать те, которые хоть в какой-то мере приемлемы будут для укрепления всеобщего мира.

11 февраля 1932 года в своей вступительной речи, произнесенной на пленуме конференции, председатель советской делегации М.М. ЛИТВИНОВ подчеркнул, „что советское правительство исключает войну как орудие национальной политики и что конференция открылась под грохот пушек и взрыв бомб, подтверждая на сколько была права советская делегация, которая на протяжении всего периода деятельности Подготовительной комиссии, предлагала как можно скорее принять конкретные меры по разоружению".[2]

"Несмотря на то, что наше государство находится в менее благоприятном положении, чем другие,"- продолжал в своей речи М.М.ЛИТВИНОВ, и „14 лет оно является предметом неслыханных клевет и враждебных компаний, а теперь события на Дальнем Востоке вызывают особое беспокойство в Советском Союзе, вследствие близости театра военных действий. Несмотря на всё это, СССР готов заявить здесь о готовности разоружения

1/Сборник документов по международному положению и международному праву. Вып. I М. 1932 стр. 36

2/СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935 стр. 25.

в такой же мере и с такой же быстротой, как и другие страны".[1]

В основу работы конференции была положена бесплодная резолюция, принятая в декабре 1930 года. Подготовительной комиссией по разоружению. Её содержание сводилось к тому, что её авторы не стремились к истинному сокращению вооружений. С самого начала работы конференции обнаружилось стремление правительств капиталистических стран сократить вооружение своих противников и конкурентов и сохранить собственные вооружения. Их деклорации имели целью прикрыть существенную гонку вооружений. Поэтому на конференции были выдвинуты самые различные проекты и предложения, подчас взаимно исключающие друг друга.

Французская делегация выдвинула проект создания при Лиги наций интернациональной армии, которая должна была располагать мощной бомбардировочной авиацией, способной осуществить дальние полёты, сильным военно-морским флотом и подвижной артиллерией. Она хотела использовать эту армию для возрождения былой гегемонии Франции на континенте Европы, полагая, что эта армия окажется орудием в их руках".[2]

Франция настаивала также на заключении договоров о дополнительных гарантиях безопасности Франции о новых военных союзах. Она стремилась к сохранению превосходства Франции над Германией.

Английская делегация занимала на конференции руководящее положение, но речь её делегата не содержала ни одного намёка на созидательную или продуманную политику. Английская делегация внесла предложение об уничтожении подводного флота и отмены всеобщей воинской повинности. Политика её отличалась той же неопределенностью, какая характеризовала отношение к Германии различных политических кругов Англии. Некоторые из них высказывались за германское „равноправие" в вооружениях. Одни стремились вооружить Германию против Франции, другие против СССР. Противоречия между делегациями сказались и в том, что французское требование дополнительных гарантий отвергалось английской делегацией, так как она боялась укрепления международной позиции французского империализма.

Германия перед самым открытием конференции по разоружению.

1/СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935 г. стр. 26

2/История международных отношений и внешней политики СССР /1870-1957/ М. 1957 г. стр. 215.

провела компанию в пользу "равенства Германии в вооружениях". Глава германской делегации заявил на конференции, "что германское правительство как и германский народ просит, чтобы разоружение стало всеобщим. Германский народ требует равенства прав и равенства безопасности всех народов".1

Представитель США ГИБСОН выступил с предложением о качественном разоружении. Он предусматривал уничтожение танков, мощной артиллерии и газовых средств войны. Далее предлагала американская делегация сократить сухопутные силы до уровня, необходимого для охраны внутреннего порядка, также предлагало сократить тоннаж военно-морского флота в одинаковом проценте к наличным силам каждой страны. „По прикрытием "качественного разоружения"они боролись за господство своего морского флота".2

Япония возражала против американского предложения и требовала пересмотра решений Вашингтонской и Лондонской морских конференций.

Италия поддерживала на конференции требования "равноправия" Германии в вооружениях. Итальянский фашизм добивался этим ослабления Франции, думая за счёт её территории поживиться. Так как Италия, ослабленная кризисом не могла значительно увеличить свои вооружения, то она предложила годичное „перемирие в вооружениях. Но зато в размерах военно-морского флота итальянская делегация проявила особую настойчивость, требуя равенства с Францией. Таким образом, судя по предложениям делегации капиталистических стран, они не стремились к подлинному разоружению, о чём говорили их проекты и та резолюция, которую они положили в основу работы конференции.

Только Советский Союз, отстаивая дело мира, был искренне против войны, и безопасность от неё он видел в подлинном разоружении. Поэтому Советская делегация вновь 15 февраля 1932 года внесла на рассмотрение конференции свою резолюцию, в которой предлагала положить в основу принцип всеобщего и полного разоружения. Но конференция отклонила

1/ История дипломатии Т.Ш.М.1946 стр.449
2/ История международных отношений и внешней политики СССР /1870-1957 г./М.1957 г. стр.215.

это предложение. Тогда советская делегация внесла свой проект конвенции о сокращении вооружений, первоначально внесенный советской делегацией ещё 23 марта 1928 года, но большинство конференции отклонило и этот Советский проект: Каждая делегация добивалась разоружения других стран. После бесплодных дискуссий работа конференции была перенесена в комиссии; происходили непосредственные переговоры между отдельными делегациями. Германская делегация вступила в переговоры с представителями США и Англии. "Она требовала сокращения срока службы в рейсхвере и разрешения создать германскую милицию в 100 тысяч человек и отмены запрета для Германии танков, самолётов, тяжелой артиллерии."[1]

Американская делегация внесла проект о полном упразднении наступательных видов оружия, а также и сокращению вооружений. По декларации американской делегации предлагалось сократить вооружения сухопутных войск на одну треть, но сократить морские вооружения в размерах, обеспечивающих интересы морских держав. «Дискуссии о разоружении на конференции сводились к тому, что морские державы требовали в Женеве разоружения на суше, а сухопутные - разоружения на море".[2]

Первая сессия конференции закончилась 23 июля 1932 года. Необходимо было принять резолюцию, которая выражала бы принципы будущей конвенции о разоружении. Проект резолюции вызвал снова разногласия. Франция не соглашалась включать упоминание о равноправии Германии в вооружениях, а Германия не принимала резолюции без этого пункта. Английская делегация предложила принять резолюцию, которая не задевала бы ничьих интересов. Но Германия ввиду того, что её требования не были удовлетворены заявила об уходе с конференции. По существу в резолюции, которая подводила итоги почти полугодовой работы конференции, содержалось одно только конкретное решение о воспрещении химической

1/ История дипломатии Том. Ш. М. 1946, стр. 455 .

2/ История бипломатии том. Ш М. 1946 стр. 456 .

и бактериологической войны. Советская делегация предлагала изменить этот пункт, так как он был шагом назад, а записать в резолюции, что государства, ещё не подписавшие протокол, обязуются это сделать в трёхмесячный срок, а затем как можно быстрее его ратифицировать.
В резолюции также говорилось, что бомбардировка гражданского населения запрещается. Запрещение бомбардировочной авиации было поставлено в зависимость от целого ряда условий, подлежащих обсуждению, а об уничтожении бомбардировочной авиации не говорилось ничего. Советская делегация в своей поправке предложила запретить всякую авиацию. Что касается танков и тяжелой артиллерии, то в резолюции говорилось лишь о том, что максимальный тоннаж танков и максимальный калибр артиллерии будут ограничены. Никаких цифр в резолюции не указыловалось. Советская делегация внесла поправку, в которой предлагала уничтожить все существующие танки и ограничить калибр сухопутной артиллерии 100 мм".[1]

Что касается количества разоружений, то в резолюции отсутствовали конкретные решения. Пытаясь сделать хоть что-нибудь в этом направлении, советская делегация предложила сократить все виды вооружений 1/3".[2]
Отвергнув советские предложения, которые были направлены действительно на уменьшение опасности войны и отстаивания мира, показали, что противники советских предложений и поправок предпочитают миру интенсивную подготовку к кровавой войне, прекрывая словами о разоружении гонку вооружений.
Большая часть работы конференции использовалась для частных переговоров. Используя конференцию как ширму, представители Англии и США, будучи не в состоянии достигнуть соглашения с Францией, требовавшей активных гарантий её безопасности, решили пойти на уступки Германии. 17 ноября 1932 гда была опубликована меморандум о довооружении

1/ Внешняя политика. Сборник документов Том.Ш стр.645
2/ Там же стр.646.

Германии. Это решение под давление английской делегации было проведено на совещании пяти держав. „Таким решением неудача конференции была предопределена. Вопрос о разоружении превратили в вопрос о довооружении агрессивных стран".[1]

На сессии в феврале 1933 года вопросы о сокращении вооружений были отодвинуты на задний план. В центре осуждения стояли вопросы безопасности. Но обсуждение этих вопросов не дало никаких результатов. Единственным положительным явлением был внесенный советской делегацией проект декларации определение нападающей стороны. В нем давалось путем перечисления агрессивных действий точное определение понятия нападения. Советская делегация предложила конференции по разоружению включить эту декларацию в текст будущей конвенции о разоружении.

"Признавая, что все государства имеют равные права на независимость и на защиту своих территорий, полагая необходимость в интересах всеобщей безопасности определить более точным образом понятие нападающей стороны, дабы предупредить всякий предлог к его оправданию".[2]

Считая необходимым дать руководящие указания международным органам, которые будут призваны определять сторону, виновную в нападении.

Объявляем, что будет признано нападающим в международном конфликте государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Объявление войны другому государству.
2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства.
3. Морскую блокаду берегов или портов другого государства.
4. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые вторгнутся на территорию другого."[2]

Все эти предложения имели в виду единственную цель - -воспрепятствовать агрессии и способствовать укреплению мира.

1/СССР в борьбе за мир. Речи и документы М 1935 стр. 42
2/История дипломатии. Т. Ш. М. 1946, стр. 469.

На второй сессии, которая проходила с февраля 1933 года, не был принят ни один из многочисленных проектов конвенции по разоружению. После того, как провалился французский проект ЭРРИО, который не представлял ничего нового по сравнению с пактом Бриана-Келлога, глава британской делегации МАКДОНАЛЬД представил конференции 16 марта 1933 года свой проект. „План Макдональда о разоружении был попыткой сочетать противоположные позиции, выявившиеся на конференции"1.

По этому плану Германии предствлялось право иметь сухопутную армию в 200 тыс. человек. Франции предусматривалось иметь 200 тыс. на метрополии и 400 тыс. в колониях. Советская армия по „плану Макдональда" доджны была начитывать не более 500 тыс. человек".2

Устанавливались пределы мощности полевой артиллерии и танков, воспрещалась воздушная бомбардировка. За выполнением этих условиий должна наблюдать постоянная комиссия разоружения. Советская делегация заявила, что Советский Союз готов принять даже более низкую цифру, пусть только во всех странах и в особенности у его соседей, будет осуществлено действительное сокращение вооружений. Советская делегация подвергла критике „план Макдональда". Тем не менее конференция в первом чтении приняла "план Макдональда" за основу, а для окончательного принятия и проведения проекта он должен был ещё раз подвергнуться голосованию при втором чтении. Различные делегации сопроводили принятие этого плана такими оговорками, которые сводили на нет возможность его осуществления. Итак, никаких решений, направленных к уменьшению безопасности в Европе, не было принято. Женевская конференция по разоружению была близка к полному краху.

Генеральная комиссия конференции по разоружению, занимавшаяся голосованием проектов к общему соглашению не могла прийти и вынуждена была прервать свои работы.

К концу мая 1933 года выяснилось, что проект Макдональда не имеет шансов быть принятым на конференции во втором чтении.

1/ История дипломатии. Том.III. М.1946 г. стр.469. стр. 42.

2/ История международных отношений и внешняя политика СССР /1870-1957 / М.1957 г. стр.153.

Поэтому вопрос был передан в так называемую Генеральную комиссию, заменившую конференцию. При этом было решено собрать комиссию только 3 мая 1933 года, мотивируя этот перерыв открытием Международной экономической и финансовой конференции. После трёхмесячного перерыва конференция снова приступила к работе. На этой сессии Германия решительно требовала, чтобы конференция по разоружению признала равноправие Германии в вооружении. Франция же пришла за этот перерыв к выводу, что при быстром вооружении Германии вообще нет смысла рассматривать мероприятия по разоружению. Французская делегация предложила утвердить вооружение на достигнутом уровне и отказаться в течение четырёх-пяти лет как от разоружения, так и от довооружения и требовала санкции по отношению к тому, кто нарушит эти постановления.

Англия и Италия отказались поддержать французские предложения, но США выступила в защиту, и соглашение было достигнуто. Германия отказалась принять этот проект, выразила протест и заявила о своем уходе с конференции, а также из Лиги наций.

Вызывающее поведение Германии на конференции по разоружению „её уход из международных организаций, означал новый этап в развитии международных отношений, когда период пацифистских конференций, переговоров и соглашений закончился". [1] После выхода Германии из Лиги наций работа конференции по разоружению, несмотря на усилия Англии и Франции продолжать её в прежнем направлении, фактически замерла.

Сорвав конференцию, Германия продолжала отстаивать свою программу в равноправии вооружения, требовала отмены тех условий Версальского договора, которые запрещали ей держать войска в демилитаризованной Рейнской зоне, добивалась получения Саарского бассейна. Германия в качестве "гарантий" предлагала десятилетний договор о ненападении с Фран-

---

1/История дипломатии, том Ш, стр. 487.

цией, Польшей и другими соседями. Франция отказалась от такого договора. Англия же выразила согласие по ряду вопросов, пойти навстречу германским требованиям. Италия настаивала на полном удовлетворении германских требований. Единый фронт союзников, который французская дипломатия пыталась создать, распался, не состоявшись.

А между тем конференция по разоружению тоже находилась на пути к тупику, так как возникли разногласия между делегациями и никакого существенного решения не было достигнуто. Споры велись о том, следует ли сокращать существующее вооружение или ограничить только его. В случае же сокращения вооружения, никак не могли достигнуть единогласия о мере, о принципах и критерии сокращения и должно ли сокращение охватить все виды вооружения или только некоторые из них. Но ни по одному из намечавшихся вопросов не было не только конкретных решений, но даже теоретических формул, на которых сошлись бы все делегации. Пока конференция занималась в течение двух лет только разговорами, Германия всё вооружалась, ломая все "системы" и договора. Только Советская делегация заявила смело на конференции о приемлемости для неё любой меры сокращения вооружений и на любые виды оружия.

Советский делегат М.М. ЛИТВИНОВ в своей речи на майской сессии заседания комиссии, подводя итоги двухлетней работы конференции, отметил, „что в течение двух лет, наметившиеся на заре её жизни затруднения, которые мешали работе конференции, не смягчились с течением времени, наоборот шли с возрастающим темпом, заведя нас в конце концов в тупик. И из тупика выхода нет, потому и закрылась сессия генеральной комиссии, а проекта решения перед нами нет и нет надежды, что он будет и с которым бы согласились бы все стороны".[1]

Советская делегация предложила не закрывать конференцию, так как оно может нащупать другие гарантии мира и наме-

---

1/ М.М.ЛИТВИНОВ. В борьбе за мир. Речи. М. 1938, стр. 26.

тить пути, по которым должна пойти конференция.

„Советский Союз, - сказал в своем выступлении советский делегат,-в этом направлении уже сделал многое. Заключил пакты о ненападении и внес предложение об определении агрессии. Дальнейшее увеличение сторонников советских предложений значительно обеспечило бы проведение других внесенных на конференции предложений, касающихся безопасности- как санкции против нарушения мира - взаимной помощи".[1] Но в пактах, подчеркнул советский делегат, должны участвовать все желающие и заинтересованные в безопасности.

„Если мы пойдем по этому пути, то время и энергия, потраченные на конференции, не пройдут даром, и мы не вернемся с мустыми руками к народам, пославшим нас сюда".[2]

В заключении советский делегат отметил, что после выполнения всех этих мероприятий, может быть, создадутся условия, при которых конференция снова сможет перейти к проблеме разоружения, и предложил эту конференцию превратить в постоянный орган, который бы беспокоился об охране безопасности всех государств.

„Я предлагаю превратить эту конференцию в нерманентную, периодически собирающуюся конференцией мира. Она должна быть создана не для дележа добычи войны, а для предупреждения войны и её тяжелых последствий. Она должна выработать такой орган, который предупреждал или уменьшал бы опасность войны".[3]

Советские предложения, вынесенные в Генеральной комиссии конференции по разоружению, поставили перед участниками конференции со всей резкостью вопрос: за или против войны за обеспечение безопасности или за ускорение военного взрыва. Вопрос этот привел в смущение, а некоторых и в гнев, а именно тех, кто годами прилагал усилия к тому, чтобы усыплять мировое общественное мнение и скрыть перед

1/ М. М. ЛИТВИНОВ. В борьбе за мир. Речи. М. 1938 г. стр. 27.
2/ Там же
3/ "СССР в борьбе за мир". Речи и документы. М. 1935 стр. 134

трудящимися всего мира факт усиленной подготовки к войне. Английская делегация прибегала к разным трюкам, чтобы "спасти свое лицо" и вместе с тем сорвать конференцию и осуществление советских предложений, - писала газета "Правда," - направленных к укреплению мира и обеспечению безопасности."[1]

Газета консервативных кругов Англии "Дейли Телеграф" выступала против "плана Литвинова" потому, что этот план идёт вразрез с её планами, который заключается в том, чтобы вооружить Германию для экспансии на Восток и сохранить за собой роль арбитро в европейских делах"[2].

Проект резолюции, внесенной советской делегацией 3 июля 1934 года, был встречен со страхом и негодованием делегатами конференции. В резолюции говорилось, что благодаря тому, что параллельные и дополнительные переговоры, которые велись между государствами после последней сессии /октябрь 1933 год/ не устранили препятствий, мешавших выработке проекта конвенции, приемлимой для всех государств, и не создали условий, позволяющих успешного обсуждения и выработке конвенции в настоящее время. И что дискусии, которые ведутся о разоружении, ни к чему не приведут. Потому, сохраняя твердую решимость ни в коем случае не прекращать усилий, добиться единодушного решения о сокращении вооружений, как только обстоятельства это позволят.

„Исходя из этого, - подчеркивалось в резолюции, - что конференция включает в круг своих задач не только выработку конвенции по разоружению, но и принятие других мер безопасности всех государств и предусматривает изучение всех вопросов, служащих организации мира, Генеральная комиссия постановляет немедленно возобновить работы по обсуждению имеющихся предложений касательно пактов о взаимопомощи и определения агрессии, а также рекомендует пленуму объявить конференцию по сокращению и ограничению вооружений перманентной, переименовав её в конференцию мира".[3]

1/ "Правда" № 153 /6039/, от 5 июля 1934 года
2/ " Там же
3/ Там же

Но как и обычно, советская резолюция встречена была холодно и под предлогом, что её должны во-первых: рассмотреть правительства, обсуждение было отложено.

На заседании 6 июня 1934 года снова была дискуссия по поводу советской резолюции и Литвинову пришлось дать отповедь английской делегации, которая особенно упорно стремилась не допустить обсуждения советской резолюции. На этом заседании рассматривалась французская резолюция. В результате переговоров между Англией, Францией и США компромисс был найден, который отразился в резолюции французской делегации. Французская делегация предлагала приложить все усилия для скорейшего возвращения Германии на конференцию, создать специальную комиссию, которая наметит предложения для заключения общего пакта безопасности и разоружительный меморандум четырёх держав Англии, Франции, Италии и Германии, но только не проект Советского Союза, и признать разоружительный меморандум документом конференции, на основе которого соответственные комиссии должны разработать практические мероприятия"[1].

После обсуждения французской резолюции сессию предложили закрыть и бюро было поручено вновь созвать сессию тогда, когда эти условия сделаются благоприятными.

Предложение СССР о превращении конференции по разоружению в настоящую конференцию мира, постановили перенести на предварительное рассмотрение правительств и до улучшения создавшегося положения. Хотя и обстоятельства не улучшились, а именно: Германия так и не вернулась на конференцию и франко-германские противоречия ещё больше обострились всвязи с саарским вопросом, Гендерсон, чтобы помешать принятию предложения советской делегации, решил созвать бюро конференции и поспешил внести предложение о создании постоянной комиссии по разоружению, контролирующей вооружение. М.М.ЛИТВИНОВ в своей речи на бюро раскрыл этот ход Гендерсона и сказал, "что он опасается, что бюро вряд ли позволит принять эффективные решения, хотя бы в той ограничен-

---

1/"Правда" № 169 /6058/, от 21 июня 1934 года.

ной сфере, которую наметил Гендерсон".[1]

Далее, раскрывая сущность этого предложения, Литвинов отметил, что, применяя это предложение на деле, его результат сведется только к регламентации продажи и производства оружия. И, несмотря на это, советская делегация не возражала против этого предложения, тем более, что СССР, где нет ни частного производства, ни частной торговли оружием, эта регламентация фактически существует и может быть легко осуществима. Советская делегация внесла поправку, что распространить контроль не только на производство и продажу, но и на транзит оружия.

Советский делегат, внося это предложение, подчеркнул, „что это явится одним из наилучших средств контроля и, кроме того, может оказаться полезным при наблюдении за выполнением постановления об эмбарго, который становится одной из действенных санкций против нарушения мира".[2]

В процессе работы бюро советская делегация, исходя из того, что она предложила создать постоянный орган с более обширными задачами, дабы он мог заняться не только вопросами разоружения, но и родственными вопросами о создании безопасности и обеспечения мира, предложило, чтобы созданный постоянный орган не ограничивался только функциями разоружения, а чтобы обсуждал как вопросы, предложенные Гендерсоном, так и предложение советской делегации.

„Если это будет принято, то советская делегация,- указал советский делегат,- не возражает против предложения Гендерсона, так как принятие этого решения вдохнет в конференцию новую и бодрую жизнь".[3]

Высказывания делегатов относительно советских предложений на февральской сессии 1935 года, как и высказывания самого Гендерсона, ничего утвердительного не дал для работы бюро. Французский и румынские делегаты выступили с такими простран-

---

1/ "Правда" № 320 /6206/ , от 21 ноября 1934 года

2/ Там же

3/ Там же

ными заявлениями, что советские предложения представляют значительный вклад в дело укрепления всеобщего мира, но так как ввиду отсутствия дополнительных разяснений, отзывов капиталистических государств и некоторых других данных целесообразно пойти на известную отсрочку дискуссии по существу вопроса"[1].

И, несмотря на то, что по существу вопроса большинство делегатов не высказали своего мнения, обсуждение советских предложений решили отложить и приступили к знакомству с американским проектом. Снова начались дискуссии, ничего не дающие, дискуссии ради дискуссии.

В результате всех дискуссий, которые велись на конференции, отмечалась враждебная позиция капиталистических стран к советским предложениям. Англия заигрывала с Германией, расчитывая использовать эту опасную силу для острастки Франции и для "обуздания большевиков". Также и другие страны, стремившиеся сохранить свои вооруженные силы и разоружить других в своих целях, были в течение работы конференции против советских предложений, которые были направлены на предотвращение войны и сохранение мира.

„Безрезультатность работы конференции по разоружению была обусловлена и тем, что империалистические державы рассматривали её лишь в качестве ширы, прикрывшей все фактические замыслы империалистов, а также и гонку вооружений, которая необходима им была для удовлетворения своих настоящих желаний".[2] Участие Советского Союза в работе конференции, его предложения относительно разоружения и о сокращении вооружения, а также превращения конференции в постоянный орган мира, его борьба за проведение в жизнь своих предложений - сыграло значительную роль и показало всему миру, что только одна страна в мире - Советский Союз искренне стремится положить конец войнам, обеспечить всем народам прочный мир и дать им возможность спокойно заняться созидательным трудом.

1/ "Правда" № 320 /6206/ от 21 ноября 1934 года.

2/ Там же

3. БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЗА СОДРУЖЕСТВО РАЗЛИЧНЫХ СТРАН .

Благодаря особенностям экономической структуры Советского Союза, кризис не влиял на непрерывный рост народного хозяйства, но тем не менее оказывалвлияние на внешнюю торговлю. Несмотря на то, что Советское государство могло развиваться самостоятельно, оно не отгараживалось от внешнего мира, а, наоборот, стремилось к расширению экономических и политических связей с другими государствами. Одной из важнейших основ миролюбивой внешней политики Советского государства является принцип мирного сосуществования двух систем. Исходя из принципа мирного сосуществования, Советский Союз активно добивался сотрудничества со странами капиталистического мира, выступая за широкие экономические и культурные связи, за широкую международную торговлю. При этом дипломатическое искусство Советского Союза заключалось в том, чтобы уменьшить врагов и добиться того, чтобы вчерашние враги стали добрыми соседями.

Исходя из этого Советское правительство приняло приглашение капиталистических стран участвовать в Лондонской международной экономической конференции.

Капит алистические страны пригласили СССР на конференцию потому, что деловые круги этих стран треоовали, ради прибыли, расширения экономических связей с Советским Союзом.

Конференция, созванная в июне месяце 1933 года по инициативе ряда капиталистических стран, должна была принять меры по борьое с кризисом, а также убедить народные массы, что буржуазные правительства якобы проявляют заоту об улучшении из материального положения.

Мирная экономическая конференция ставила своей задачей изыскание мероприятий, направленных к смягчению кризиса, а также, судя по повестке дня, предполагала обратить внимание на вопросы ограничения производства, снижение тарифов, методов кредитной политики повышения цен. Эти меры, по мнению совет-

ской делегации, не могли серьезно смягчить кризис, и поэтому она указала, „что большое значение для смягчения кризиса следует придавать возможности рассасывания мировых запасов и повышения загрузки предприятий производством средств производства."[1]

Для практического выполнения этой задачи советская делегация предложила всем делегатам доложить, какие возможности оживления хозяйственной жизни и расширения импорта имеются в их странах, и немедленно предпринять соответствующие действия. Для осуществления указанных экономических мероприятий, для смягчения экономического кризиса в капиталистических странах советская делегация от имени советского правительства заявила о своих возможностях размещения заказов за границей.

„Советское государство смоглобы разместить за границей заказов на сумму 100 мил. рублей цветных металлов, 200 милл. рублей черных металлов, включительно и железно-рудное оборудование на 100 милл. рублей, 35 милл. сельско-хозяйственных товаров, 50 миллионов потребительских товаров. Я думаю, сказал в заключение советский делегат,- что и другие делегации с такой же откровенностью наметят импортные возможности их стран и условия, при которых некоторые могли быть осуществлены."[2]

Принятие советских предложений могло бы обеспечить значительное ослабление действия кризиса в ряде отраслей, наиболее пострадавших от него. Но конференция отклонила предложение советской делегации по политическим соображениям, этим самым нанесла ущерб экономике капиталистических стран. Принимая во внимание искусственные барьеры, существующие в области внешнехозяйственных отношений, как методы дискриминации отдельных стран таможенные войны, запрет ввоза или вывоза, применение официального бойкота и то, что методы экономической войны чрезвычайно обостряют международное экономическое положение, советская делегация снова внесла предложение об экономическом нападении, которое впервые было

1/СССР в борьбе за мир. Речи и документы 1935, стр.49.

2/Там же стр.65.

внесено в 1931 году на заседании европейской комиссии Лиги наций и которое было положено под сукно. Предложение СССР не встретило у делегатов поддержки, кроме делегации Турции, Польши и Ирландии. Чтобы отделаться от советского предложения, они его передали в одну из комиссий. Стремясь использовать любую возможность для ослабления напряженности в сфере экономической политик, советская делегация внесла предложение дополнить резолюцию о таможенном перемирии, делая при этом оговорку, „хотя у нас и при государственной монополии таможенные пошлины не играют той роли, как в других странах, но размещать товары за границей будем стараться там, где тарифные ставки меньше. Таким образом, соглашение СССР на принятие пункта о таможенном перемирии имеет немалое значение для других стран. И перемирие это должно означать конец всякой войне". 1

Резолюция была принята организационным комитетом мирной экономической конференции 12 июня 1933 года. Впоследствии к резолюции присоединилось 59 стран из 64, но эта резолюция сводилась на нет всякими поправками и дополнениями. Советская делегация, чтобы сделать эту резолюцию более эффективной и действенной, внесла проект дополнений 15 июня 1933 года об экономическом перемирии. Она предлагала странам „обязательное и одновременное приостановления действия, введением всеми странами в законодательном или административном порядке всех и всяких мер экономической борьбы ." 2

Предлагая это дополнение, Советская делегация надеялась, что конференция не ограничится принятием этих временных мер и позаботится о превращении перемирия в длительный мир и освободит советский проект из заключения. Этот проект резолюции предусматривал отмену дискриминационных мер в мировой торговле.

20 июня 1933 года Советская делегация от имени правительства внесла проект протокола об экономическом ненападении. „Признавая прекращение экономической агрессии важнейшим условием мирного сотрудничества всех стран в области взаимоот-

---

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935 стр. 65

2/ Там же

ношений не зависимо от их политико-экономической системы, а также полагая, что прекращение экономической агрессии могло бы содействовать рассеиванию существующей атмосферы недоверия и беспокойства, считая, что улучшения нынешнего тяжелого экономического положения необходимо, чтобы все страны полностью бы отказались бы от всех явных и замаскированных форм экономической агрессии."[1]

Дальше перечислялись обязательства, взятые на себя договаривающимися сторонами, как то: отказ от бойкотов торговли, от всех видов дискриминации. Но как не был хорош, ясен и конкретен проект, вся же он не был принят, его отклонили делегации капиталистических стран, ещё раз показывая свое истинное лицо и свою незаинтересованность в выполнении тех решений, для выяснения которых якобы они созвали конференцию. На экономической конференции наблюдались и антисоветские выпады со стороны германского делегата. Германский министр хозяйства Гугенберг выступил с меморандумом, в котором перечислил мероприятия, якобы необходимые для преодаления экономического кризиса. Он настаивал на урегулировании международной задолженности, на возвращении Германии колоний в Африке и на предоставлении Германии новых земель на Востоке. 22 июня 1933 года советское правительство заявило протест против такого наглого выступления, которым явно намекалось о расселении немцев на территории Советского Союза. По настоянию советского правительства Гугенберг был отозван с конференции, хотя и было оправдание со стороны Германии, что земли, которые имел ввиду Гугенберг, не относятся к территории СССР.

Итак, в результате всех выступлений, споров, которые происходили на конференции по поводу рассматриваемых вопросов, решений никаких принято не было, так как, очевидно, делегаты ни к чему конкретному не стремились.

Советская делегация, учитывая, что чувство тревоги за последнее время усилилось, несмотря на международные совещания, конференции по разоружению, экономической конфе-

---

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М. 1935 стр. 70

ренции и заключение пактов, в связи с агрессивным поведением Германии и Японии предложила всем государственным деятелям, собравшимся на эту конференцию, подписать согласие об определении агрессии".[1] Переговоры между представителями стран сразу начались и завершились подписанием конвенции об определении агрессора.

Конвенцию подписали 5 июля 1933 года Афганистан, Эстония, Латвия, Иран, Польша, Турция, Румыния, Чехословакия, Югославия, Литва, а Финляндия присоединилась к нему впоследствии, но с некоторыми оговорками.

При подписании конвенции каждая из Высоко Договаривающихся Стран обязывалась руководствоваться в своих взаимоотношениях с каждой из остальных, начиная со дня вступления в силу конвенции, определением агрессии, как оно было разъяснено в докладе комитета по вопросам безопасности от 24 мая 1933 года на конференции по сокращению и ограничению вооружений, докладе, сделанном в результате предложений, внесенных Советской делегацией. Настоящая конвенция была подписана в восьми экземплярах, из которых каждая из Высоко Договаривающихся Стран получила один. В ней подчеркивалось, что никакие соображения политического, военного или экономического порядка не могут служить оправданием нападения. Ценность конвенции отметил В.М. Молотов в докладе на съезде Советов 28 января 1935 года.

"Большое значение имеет предложение СССР об определении агрессии. На международных договорах и конвенциях можно встретить указание на необходимость особых мер против государства агрессора, но несмотря на это, правительства буржуазных стран не проявили охоты ясно сказать, кого же надо считать нападающей стороной. Пришлось за это взяться советской дипломатии, особенно заинтересованной в охране мира и в мерах против военных нападений. Советская дипломатия с честью выполнила эту задачу."[2]

Таким образом, участие Советского Союза в экономической конференции, подписание на ней конвенции, предложенной СССР, и желание его уменьшить напряженность в дело мира, в дело

1/СССР в борьбе за мир. Речи и документы, М.1938 стр.56

2/В.М.МОЛОТОВ. Статьи и речи. /1935-1936/ М.1936, стр.11-12.

организации коллективной безопасности и обуздания империалистической агрессии. Новая дипломатическая акция советского правительства, направленная, на международное сотрудничество, а вместе с тем и на коллективный отпор агрессии, повысила международный вес Советского Союза, укрепила веру всех миролюбивых народов мира в него как подлинного защитника мира и способствовала установлению дипломатических отношений с рядом капиталистических стран.

Последовала новая полоса признания Советского Союза.

\+ \+

\+

Г Л А В А П.

РОСТ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА СССР .

I. НОВАЯ ПОЛОСА ПРИЗНАНИЯ СОВЕТСКОГО МОЮЗА И НОВЫЙ ЭТАП В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ .

Крах проблемы разоружения, одной из главных гарантий мира, несмотря на все усилия Советской дипломатии решить её положительно, привлек к изменениям в международной обстановке. Эти изменения означали конец период буржуазного пацифизма, а на повестку дня встала проблема войны вместо проблемы мира. Выступая на IУ сессии ЦИК СССР 29 декабря 1933 года, комиссар иностранных дел М.М. ЛИТВИНОВ так охарактеризовал сложившуюся международную обстановку: „ 12 лет усердно говорили и писали о мире и разоружении, составляли проекты соответственных конвенций, а пока говорили министры иностранных дел, военные министры вооружались, противоречия углублялись, заострялись, и привело всё это к концу пацифизма".[1]

Пацифизм кончился и буржуазная пресса в некоторых странах, как Японии, Италии и Германии, вместо проблемы мира стала обсуждать проблему войны, а её господствующие классы уничтожали последние остатки буржуазной демократии и переходили, как в Германии, к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры. В Германии буржуазия призывала к власти партию фашистов, хорошо зная, что она являлась наиболее реакционной и агрессивной партией. С приходом этой партии к власти в Германии установился режим политического бандитизма, который был создан германским империализмом при полной солидарности правящих реакционных кругов Англии, Франции и США.

1/ М.М.ЛИТВИНОВ В борьбе за мир, М.1938 год стр.22

Рекционеры этих стран видели в германском фашизме главную ударную силу для борьбы с Советским Союзом. Поэтому правительства капиталистических стран разрешили Германии довооружиться. Дальневосточные события и позиция держав, участвовавших в международной конференции, ободрили Германию в её борьбе за оплату Версальской системы. „В этой напряженной обстановке советская дипломатиия продолжала твердо проводить свою линию, разоблачая тех, кто подготовлял войну, поддерживал тех, кто стремился к миру."1

Советский народ в этой обстановке роста реваншизма и ревизии договоров неуклонно проводил программу партии по построению социализма в нашей стране. Был досрочно выполнен план первой пятилетки „В итоге выполнения первого пятилетнего плана в нашей стране был построен фундамент социалистической экономики - первоклассная тяжелая социалистическая индустрия и коллективное машинизированное земледелие".2

Успешное выполнение первого пятилетнего плана содействовало росту его международных позиций, его международного авторитета и содействовало усилению его фактора мира.

В своей последовательной и решительной борьбе за мир СССР опирался на свою растущую и крепнущую хозяйственную, политическую и военную мощь, которая немало приобрела друзей в капиталистических странах, а также и на моральную поддержку всего трудового народа. Но обеспечить мир во всем мире один Советский Союз не мог, и поэтому он обратился к государствам, требуя сотрудничество и содействуя тем, кто решал поддержать его в этом мероприятии. Советский Союз использовал каждую возможность для того, чтобы воспрепятствовать замыслам нарушителей мира, упорно добивающихся своих целей. Советская дипломатия тщательно учитывала и положение в самом капиталистическом мире и отношение к нему капиталистических стран.

„В своей борьбе за мир советская внешняя политика всегда помнит, что в политике каждой капиталистической страны

1/ М.М.ЛИТВИНОВ. В борьбе за мир. М. 1938 год стр. 22

2/ История ВКП/б/. Краткий курс, М. 1950. стр. 314.

борются две тенденции, о которых Сталин говорил на XVI съезде партии, - „тенденции" к авантюристическим наскокам на СССР и „тенденции" к продолжению мирных отношений с СССР".[1]

В этот период- период победы фашизма в Германии, поста страха перед возросшей её военной мощью, ревизии договоров, растущей мощи и авторитета СССР - победила вторая тенденция в капиталистических странах, заинтересованная в деловом сотрудничестве с СССР. В этой напряженной атмосфере подготовки войны советская дипломатия продолжала твердо проводить свою борьбу за широкое сотрудничество стран и за коллективную безопасность.

В результате бесед, проводимых М.М.Литвиновым с представителями ряда стран на конференции по разоружению, а также под давлением широких демократических сил каждой страны, в связи с возросшей экономической мощью Советского Союза и его миролюбивой политикой, 1933 год явился годом признания СССР и установления дипломатических отношений.

28 июня 1933 года на имя М.М.ЛИТВИНОВА Испания прислала телеграмму, в которой сообщила, „что признает правительство СССР в качестве единственного законного и суверенного правительства и считает необходимым восстановить нормальные дипломатические отношения между обеими странами и готово приступить к немедленному обмену послов и вступить в переговоры для заключения торгового договора."[2]

Советское правительство ответило согласием на телеграмму Испании.

Весьма важное значение для укрепления мира имело установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и США, торговые связи развивались успешно под давлением деловых кругов, заинтересованных в торговле.

1/История ВКП/б/ Краткий курс, М.1950 стр.314
2/СССР в борьбе за мир. Речи и документы, стр.58.

Под давлением демократических и деловых кругов, а также благодаря росту авторитета СССР, США вынуждена была установить дипломатические отношения с СССР. 10 октября 1933 года президент США Рузвельт обратился к председателю Ц-ИК СССР М.И. КАЛИНИНУ с посланием, в котором предлагал начать переговоры о восстановлении нормальных дипломатических отношений.

В ответной телеграмме советское правительство сообщало, что охотно принимает предложение президента США. В результате переговоров между правительствами обеих стран были установлены 16 ноября 1933 года дипломатические отношения между США и СССР.

М.М.ЛИТВИНОВ, выступая на IУ сессии ЦИК 29 декабря 1933 года, так охарактеризовал отношения с США. „15 лет эта страна не признавала нас. Она как-будто говорила нам: Я вас понимаю, вы слабы, вы растите, вы несёте большие жертвы и должны поэтому борьбу покинуть, но я достаточно сильна, чтобы одна продолжать борьбу за вас всех".[1]

Таким образом, после заключения дипломатических отношений с США, „СССР получил признание одной из стран, а падение последней позиции, последнего форта в том наступлении на нас капиталистического мира, который принял после Октябрьской революции форму непризнания и бойкота."[2]

Особенно энергично боролись за установление дружеских отношений с СССР трудящиеся массы США. В движении за установление дружественных отношений с Советским Союзом принимали активное участие промышленные и сельскохозяйственные рабочие, фермеры и демократическая интеллигенция. Для руководства этим массовым движением был создан "Комитет движения за признание СССР". Со всех концов страны в адрес правительства поступали многочисленные петиции, телеграммы и письма, в которых выражались требования народных масс.

1/СССР в борьбе за мир. Речи и документы М.1935 г.стр.60

2/ Там же стр.61.

Большое впечатление на деловые круги США произвело заявление советской делегации на Лондонской Международной экономической конференции о том, что СССР закупит в США товаров на миллиард долларов. Действуя в интересах определённых кругов американской буржуазии, которой было полезно для прибыли развивать мирные отношения с СССР; а также и политически необходимо, чтобы успокоить трудящиеся массы, правительство США пошло на такой шаг. В соглашении СССР и США взаимно обязывались уважать суверенитет друг друга, не субсидировать и не поддерживать военные и другие организации, имеющие целью изменение силой политического или социального строя договаривающихся сторон. Это был важный акт признания возможности мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными системами, признание принципа невмешательства во внутренние дела друг друга. Жаль только, что для США это были только слова на бумаге, которые она и не собиралась выполнять.

Но несмотря на это, установление дипломатических отношений между США и СССР имело большое значение для укрепления всеобщего мира. В обращении председателя ЦИК СССР М.И.КАЛИНИНА к американскому народу 20 ноября 1933 года указывалось по поводу этого соглашения, „что это исторический акт полезен не только взаимным интересам СССР и США, но и делу упрочения мира".[1]

Такая оценка установлению дипломатических отношений между СССР и США вытекала из ленинского принципа возможности мирного сосуществования, -желательности сотрудничества между государствами различных систем. Установление правительством США дипломатических отношений с СССР в определенной мере повлияло на политику ряда капиталистических стран, которые ориентировались в этом вопросе на США или были зависимы от США.

Напряженность политической обстановке в Европе, угроза

1/Внешняя политика СССР. Сборник документов, Том III, стр.681.

территориальной неприкосновенности и независимости государств Малой Антанты со стороны Германии, попустительство со стороны Англиии, Франции и США Гитлеру, с целью направить его на Советский Союз, заставили и Малую Антанту /Чехословакию, Румынию и Югославию/ искать сближения с Советским Союзом. Конференция стран Малой Антанты, состоявшаяся в Загребе 22-23 января 1934 года, предложила своим участника установить нормальные дипломатические отношения с СССР и приступить к назначению чрезвычайного посланника. Правительство СССР ответило, „что в результате наших собеседований и для укрепления дела мира, правительство наше решило установить дипломатические отношения".[1] Затем последовал обмен нотами между СССР и Чехословакий. В ноте Чехословацкой республики министр иностранных дел писал, „что в результате наших собеседований, три правительства в Загребе решили установить дипломатические отношения с СССР, в том числе, и Чехословакия, и приступить к назначению чрезвычайного посланника и полномочного министра."2

М.М.ЛИТВИНОВ в ответном ноте выразил желание правительства правительства СССР установить нормальные отношения с данными правительствами путем взаимного обмена посланниками, т.к. это предложение отвечает его собственным желаниям, интересам обеих стран, а также и делу мира.

Дипломатические отношения с СССР установила Румыния, а в сентябре 1934 года произошел обмен нотами между СССР и Албанией, а позже с Венгрией и Болгарией.

Установление дипломатических отношений с рядом стран демонстрировало возросший международный авторитет СССР, а также его готовность пойти навстречу всем государствам, желавшим иметь нормальные отношения и сотрудничать с ним на началах взаимной выгоды и взаимного учёта интересов друг друга. В своей неустанной борьбе за мир, за укрепление безопасности,

---

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы М. 1935 г. стр. 69

2/ М.М.ЛИТВИНОВ. В борьбе за мир, М. 1938 год стр. 48

в обстановке обострившихся противоречий в капиталистическом мире и назревания войны, Советский Союз в 1934 году обратился к прибалтийским странам с предложением о продлении на десять лет срока действия пактов о ненападении, заключенных в 1932 году. Уже сама забота о продлении пактов говорит о миролюбии Советского Союза, его доброй воле и стремлении как можно прочнее укрепить безопасность в Восточной Европе. 4-го апреля в Москве состоялось подписание протокола о продлении срока действия пактов между СССР и Эстонией, Латвией и Литвой. Предложение Советского Союза встретило определенных кругов, и правительства этих стран вынуждены были подписать протокол о продлении пактов. После подписания пактов М.М.Литвинов в своей речи отметил, что пусть же скромный акт подписания пактов сегодня напомнить миру, что есть государства, которые свои международные задачи видят в укреплении мира, хотя бы на том участке, где это от них в некоторой степени зависит."1

Подписанный протокол между СССР и прибалтийскими странами состоит из введения и двух статей. Во введении указывается, „что при подписании протоколов стороны руководствовались стремлением обеспечить возможно более прочную базу для развития отношений между подписавшими протоколы странами и желанием дать друг другу новые доказательства неизменности и прочности установившихся между ними мирных и дружественных отношений".2

В статье первой этих протоколов устанавливалось, „что во изменение срока действия договора о ненападении и мирном разрешении конфликтов, эти договоры так и приложенные к ним документы остаются в силе до 31 декабря 1945 года. Статья 2-я предусматривала ратификацию этих протоколов в возможной короткий срок".3

Продление пактов о ненападении являлось новым звеном в цепи побед мирной политики Советского Союза, которую он

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. М, 1938 год стр. 49.

2/ "Правда" № 94 /5480/ от 5 апреля 1934 года

3/ Там же .

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

вел последовательно, против опасности войны не пожеланиями и декларациями, а эффективными действиями.
Трудящиеся нашей страны и других стран понимали, какое напряжение сил было необходимо Советскому Союзу для защиты дела мира в обстановке, полной острейших противоречий и нарастающей угрозы войны.
Особое внимание советское правительство уделяло укреплению мирных и дружественных отношений не только с соседями, но и с теми странами, которые вынуждены были в силу различных причин поддерживать стремление Советского Союза к миру.
О мирной политике и об укреплении безопасности свидетельствовали пакты о ненападении, заключенные с Турцией и Францией. С Францией начались устанавливаться отношения после заключения временного торгового соглашения, подписанного 11 января 1934 года. Это соглашение создало экономическую базу, в которой нуждались отношения СССР и Франция. Горячим сторонником сближения Франции и СССР был новый министр иностранных дел Франции Барту. „Луи Барту был выразителем той национальной французской внешней политики, которая диктовалась трезвым учётом промышленной и военной мощи Германии и патриотическими интересами Франции".1 Барту считал, что Франция должна быть самой сильной державой в Европе, а защита Франции против германской опасности должна опираться на систему союзов, заключенных с Польшей, Чехословакией, Румынией и Югославией. Французская дипломатия на конференции по разоружению хотела создать единый фронт союзников против вооружения Германии, но из-за противоречия интересов капиталистических стран этот фронт не состоялся. Германия, учтя это, открыто пошла на нарушение Версальского договора, опубликовав новый бюджет на 1934-1935 годы. Он предусматривал увеличение расходов на военно-воздушный флот с 78 миллионов до 210 миллионов марок. Англия делала попытку указать Германии на нарушение договора, но Германия ответила издевательски на это указание. Англию

1/ История дипломатии. Том III. стр. 501.

это обеспокоило, и она поручила выяснить в французской, германской и итальянской столицах возможности сохранения Лиги наций и возобновления работы конференции по разоружению. Барту требовал решительных мер в отношении Германии. 17 апреля 1934 года он направил Великобритании ноту, в которой заявил о необходимости вновь поставить вопрос о безопасности Франции. Выступить в палате депутатов, он заявил о том, что Франция никогда не должна санкционировать перевооружение Германии, и если мы пойдём на соглашение с Германией, то в скором времени она предъявит ещё большие требования. Он считал необходимым немедленно принять реорганизацию и укрепление системы внешних договоров Франции. Идеей Барту было стремление расширить Локарнский пакт дополнив его „Восточным Локарно", который охватилбы Германию, Советский Союз, Польшу, Чехословакию и прибалтийские государства. Участники Восточного регионального пакта должны были оказывать друг другу всякую помощь, в том числе и военную, вс лучае нападения какого-либо агрессора на одно из них. Обязательность взаимной помощи и гарантии границ европейских государств должны были дать и те государства, которые не принадлежали к восточно-европейским странам - Англия, Франция, Италия и Бельгия. Барту хотел создать единый фронт против агрессора. Стремясь заручиться поддержкой Англии, Барту посетил Англию. Британский министр иностранных дел заявил, что Великобритания полностью одобряет новый пакт. Окрыленный этим заявлением, Барту решил объехать лично столицы Польши, Румынии, Югославии, Чехословакии, чтобы договориться на месте о новом пакте с правительствами этих стран. Особенно беспокоила Барту позиция Польши, которая всё больше и больше попадала под влияние Германии. Встреча Барту с Пилсудским 21 апреля 1934 года положительных результатов не дала, так как Пилсудский был склонен поддерживать добрые отношения с Гитлером в соответствии с подписанным договором. 21 апреля 1934 года Барту поехал в Прагу, где обсуждал с правительством Чехословакии международные проблемы. По вопросу о разоружении сошлись на признании невозможности поддерживать политику, которая под

прикрытием равноправия привела бы к усилению Германии.
29 мая 1934 года, на открытии новой сессии Генеральной комиссии по разоружению состоялась встреча Барту с главой советской делегации М.М.Литвиновым. В беседе, состоявшейся между Литвиновым и Барту, обсуждался вопрос о совместном заключении восточно-европейского пакта о взаимной помощи между СССР, Германией, Польшей, Прибалтийскими странами и Чехословакией.Все государства, заключившие этот пакт, обязывались в случае войны оказывать друг другу военную помощь. Французское правительство принимало на себя обязательство гарантировать этот пакт, в Восточной Европе-Советское правительство со своей стороны обязывалось взять на себя гарантии дополнительные по договору между Германией, Францией, Англией, Италией и Бельгией, заключенному в Локарно 16 октября 1925 года о гарантии безопасности восточных границ Франции и западных границ Германии. Имелось в виду, что СССР пойдет на это, если будет ликвидирована антисоветская направленность Локарнских соглашений. 20 июня 1934 года Советское правительство заявило, что оно не возражает против расширения проектируемого фронта путем вовлечения в этот пакт Германии. «Советское правительство изъявило готовность гарантировать западные границы Германии и восточные границы Франции в ответ на гарантии Францией восточных границ Германии и западных границ СССР. Вместе с ним Советское правительство предлагало, чтобы в свою очередь Германия гарантировала западные границы СССР и восточные Франции".[1]

Ещё до этого 27 апреля 1934 года, советское правительство предлагало Германии заключить протокол гарантии безопасности прибалтийских стран. Советское правительство рассматривало свое предложение как важное мероприятие по укреплению всеобщего мира и, в частности, мира в Восточной Европе. Оно указало, что подписание и проведение в жизнь такого документа улучшило бы отношение между СССР и Германией. Предложенный проект протокола предусматривал, что прави-

---

1/ Внешняя политика СССР. Сборник документов Т.Ш. стр.724.

тельства обеих государств будут „неизменно учитывать в своей внешней политике обязательство сохранения независимости и неприкосновенности прибалтийских стран и воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могли бы прямо или косвенно нанести ущерб этой независимости".[1]

Протокол должен был оставиться открытым для присоединения, заинтересованных в данной проблеме.

На это заявление германское правительство дало ответ, в котором ясно отразилось нежелание Германии юрать на себя обязательства по отношению к прибалтийским странам.

„Если Советское правительство желает сделать, что-либо конкретное с целью восстановления отношений, доверия между Германией и Советским Союзом, мы можем лишь приветствовать это с удовлетворением. Но так как независимости и неприкосновенности балтийских государств, по мнению Германии, не угрожает какая-либо опасность, оно не видит никакого повода для заключения с Советским правительством специального договора по охране этих государств."[2]

Этот отказ германского правительства вызвал тревогу среди демократических кругов стран Прибалтики. В Риге демократические газеты, сообщала газета "Правда", широко комментировали отказ Германии гарантировать неприкосновенность прибалтийских государств. Газета "Педел бриди" заявляла, что теперь теперь Германия раскрыла свое истинное лицо. Она показала, что у неё не родилась рука, чтобы подписать протокол о гарантии независимости прибалтийских стран, потому, что другая её рука за спиной держит камень для заранее расчитанного удара."[3].

1/Внешняя политика СССР. Сборник документов Т.III стр.709.
2/"Правда" № 116 /6002/ от 27 сентября 1934 года.
3/ Там же.

Газета "Фри Морген" указывала, "что Латвия, Литва и Эстония должны благодарить Советский Союз за то, что его шаг сорвал с Германии маску и раскрыл её империалистическое лицо".[1]

После разоблачения Советским Союзом Германии в странах Прибалтики началось движение за так называемое "Восточное Локарно".

Свое истинное империалистическо-агрессивное лицо Германия показала ещё и своим отказом присоединения к общему Восточному пакту. В объяснении отказа она заявила, что "поскольку германское правительство не преследует никаких агрессивных целей, оно ни не нуждается в оборонительных пактах."[2]

Германия не только сама не хотела участвовать в восточно-европейском пакте, но и заигрывала с Польшей и Чехословакией, с намерением предотвратить их вступление в этот пакт. Поэтому Польша, благодаря внушениям Германии, заявила, что она согласна участвовать в Восточном пакте лишь в том случае, если в нем примет участие Германия, и никаких обязательств в отношении Литвы не примет, а также гарантировать границы Чехословакии не может до тех пор, пока Венгрия не будет участником общего пакта. Идея Восточного пакта в Чехословакии была встречена сочувственно среди широких слоев общественности, но правительство в лице Бенеша вела тайные переговоры с Германией о заключение договора, аналогичного польско-германскому. Но боязнь возмущения народных масс помешала заключению договора.

Под давлением демократических кругов изъявили желание участвовать в пакте и Прибалтийские страны Латвия, Литва и Эстония.

1/"Правда" №116 /6002/ от 27 апреля 1934 года
2/ История дипломатии Т.Ш. стр.503.

Другие государства, как Англия, одобрив открыто идею Восточного пакта, никаких усилий для его создания не сделали, а впоследствии даже отказалась от этой идеи, заявив что английское правительство не будет участвовать ни в какой попытке "окружения" Германии. На самом деле английские правящие круги не хотели усиления Франции, а также не желали, чтобы на пути агрессора, которого они мечтали направить на СССР, был воздвигнут барьер в виде Восточного регионального пакта.

Советский Союз искренне стремился установить добрососедские отношения со всеми странами, гарантировать безопасность границ и оказывать коллективную помощь друг другу, предусмотренную пактом. Но этот пакт был сорван фашитской Германией и Панской Польшей, а также повинны были в срыве пакта правящие круги США, Англии, Франции. Они хотели агрессивность Германии направить на Советский Союз.

Фашистская Германия, видя отрицательное отношение правящих кругов Англии, Франции, США и Польши к делу организации пакта и стремясь не допустить создание системы коллективной безопасности, прибегла к террористическим актам против сторонников организации мира. Так был убит французский буржуазный деятель, который добивался укрепления международных позиций Франции посредством сближения с СССР. Барту был убит германскими фашистами за то, что он боролся за организацию союза сторонников мира против растущей агрессии в мире Германии. Он ясно представлял опасность для самостоятельности Франции в связи с ростом агрессивных планов Германии.

После убийства Барту министром иностранных дел Франции стал Лаваль. Лаваль во многом предоставлял прямую противоположность своему предшественнику. Сын трактирщика из Оверни, один из самых левых членов социалистической партии,

а впоследствии - богач, уходит из социалистической партии и приобретает себе хозяев. За ним уже стоит монополистический капитал, отбрасывающий такие демократические предрассудки, как парламентские методы управления страной, подбирающий себе на службу пролаз и авантюристов. Став министров иностранных дел, Лаваль первое время лавировал между различными партиями французского общества.

Особенно ярко борьба Советского правительства за коллективную безопасность проявлялась в его отношении к Восточному региональному пакту. По инициативе СССР, который твёрдо стоял на позиции создания регионального пакта, состоялись переговоры между СССР и Францией. Французское правительство под давлением демократической части общества, согласилась на переговоры.

В результате беседы Лаваля с М.М.Литвиновым, а также состоявшихся переговоров от 7 декабря 1934 года было заключено франко-советское соглашение о Восточном пакте.

Французские политические круги придавали большое значение подписанному в Женеве франко-советскому соглашению. Все утренние газеты обсуждали и приветствовали соглашение, как достижение, благоприятное делу мира. Многие крупные газеты подчеркивали, что подписание протокола кладет конец распространившимся за последнее время слухами о возможности сепаратизма двустороннего соглашения между Францией и Германией. "Отсюда вывод, писали газеты, что переговоры о Восточном пакте никоим образом не будут ослаблены, поскольку Франция и СССР совместно выступают по отношению к главным противникам пакта."1

Согласно франко-советскому соглашению "СССР и Франция взаимно обязывались не предпринимать никаких шагов, кото-

---

1/ "Правда" № 337 /6223, от 5 декабря 1934 года

рые могли бы в какой бы то ни было степени принести ущерб делу укрепления мира в Восточной Европе на всем Европейском континенте".[1]

Обе стороны считали, что именно восточно-европейский пакт взаимной помощи является в настоящее время неизменным средством для достижения этих целей.

Франко-советское соглашение явилось ответом международным авантюристам, которые пытались расстроить заключение договора взаимной помощи.

Германская и Польская пресса встретила весьма сдержанно франко-советское соглашение.

Вся демократическая общественность мира приветствовала это усилие, направленное к созданию мира и устойчивого положения в Европе.

Народы нашей советской страны горячо поддерживали идею создания Восточного пакта и первое усилие к его осуществлению-франко-советское соглашение.

Правительства Франции и СССР в ходе переговоров в Женеве о заключении Восточного пакта констатировали общую решимость обоих правительств добиваться заключения намеченных международных актов. В результате развития переговоров о Восточном пакте, они согласились "взаимно от имени своих правительств придерживаться такой позиции, при которой во время переговоров о присоединении к пакту не заключать многосторонние или двусторонние соглашения, могущие нанести ущерб подготовке к заключению Восточного пакта".[2]

Несмотря на все усилия советской дипломатии осуществить идею заключения Восточного пакта,- эта идея провалилась по вине агрессивной Германии и реакционных кругов капиталистических стран, которые приложили все силы, чтобы сор-

---

1/"Правда" № 337 /6223/ от 5 декабря 1934 года
2/"Правда" № 358 /6224/ от 6 декабря 1934 года

вать создание коллективной безопасности. Идея региональных пактов о взаимной помощи родилась из чувства неуверенности в безопасности, неуверенности в сохранении мира вообще и в частности в Европе, после того, как стало ясно, что проблема разоружения не подлежит разрешению и не может являться гарантией мира.

Несмотря на то, что данное советское предложение относительно осуществления "Восточного пакта" не было реализовано, самый факт выступления Советского государства с такой программой коллективной безопасности имел огромное значение и свидетельствовал о морально-политической победе мирной советской политики над империалистической политикой капиталистических стран.

\+ \+

\+

2. ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ЛИГУ НАЦИЙ.

К 1934 году советский народ добился решающих успехов социализма во всех областях хозяйства и культуры. Полную победу одержала генеральная линия партии - линия на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Быстрыми темпами развивалась тяжелая промышленность и прежде всего машиностроение. Значительного подъема добилась и лёгкая промышленность. К концу этого года социалистическая промышленность одержала новые крупные победы. По ряду отраслей промышленности план был выполнен досрочно. Тяжелая промышленность в целом не только не выполнила но и перевыполнила план 1934 года. К 1934 году почти всё крестьянство было вовлечено в колхозы, количество колхозов росло, нужно было теперь улучшить хозяйственное и политическое укрепление колхозов.

"Чтобы укрепить большевистское руководство колхозами и добиться хозяйственно-политического укрепления колхозов, январский пленум Ц.К.1933г. принял решение о создании политических отделов при М.Т.С."[1]

Благодаря политотделам машинно-тракторные станции значительно усилили свою производительность и организационную работу в деревне, а это способствовало подъему социалистического земледелия. Успехи и завоевания колхозного строя в СССР были закреплены в новом колхозном Уставе.

В эти годы в капиталистическом ире усилилась подготовка к войне. Пооеда фашизма в Германии и торжество идеи реванша обострившие отношения в Европе, выход Японии и Германии из Лиги наций, давший новый толчёк росту вооружений и подготовке к империалистической войне.

1/ История СССР. Эпоха социализма М. 1957 г. стр. 451.

В этой обстановке предвоенной подготовки СССР продолжал стоять твёрдо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, отстаивая идею организации коллективной безопасности, разоблачая и срывая маску с тех, что подготовляет, провоцирует войну, организуя содружество и сотрудничество тех стран, которые стремились к этому.

Миролюбивая внешняя политика Советского Союза, твердо отстаивавшая политику мира, а также возросшая хозяйственно-экономическая мощь, привлекали всё больше и больше симпатии со стороны трудящихся, демократической общественности и деловых кругов капиталистического мира.

Военная тревога, охватившая страну, возросшей международный авторитет Советского Союза, настойчивое требование народа сотрудничества с СССР против развивающейся агрессии, способствовали тому, что 15 сентября 1934 года 34 капиталистических государства во главе с Францией, Англией и Италией обратились к Совет скому Союзу с приглашением вступить в Лигу наций.

В обращении к Советскому Союзу указывалось, что "34 годовщина на 15 ансамблее Лиги наций, принимая во внимание, что миссия поддержания и организации мира, составляющая основную задачу Лиги наций, требует сотрудничества всей совокупности государств, приглашают Советский Союз вступить в Лигу наций и принести ей ценное сотрудничество".

Советское правительство приняло приглашение стран вступить в такую международную организацию, как Лига наций и последовал следующий ответ Советского Союза. "Советское правительство, говорилось в комюнике, ставящее организацию и укрепление мира основной задачей своей внешней политики, никогда не остававшееся глухим к предложениям международ-

---

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы М. 1935 стр. 137.

ного сотрудничества в интересах мира, готово принять приглашение и стать членом Лиги наций".[1]

Борясь за коллективную безопасность, Советский Союз счёл возможным и нужным вступить в Лигу наций. Этот факт имел огромное международное значение. Как известно, в 1933 году из Лиги наций вышли главные агрессоры - фашистская Германия и империалистическая Япония. Коммунистическая партия и советское правительство увидели возможность и необходимость вступления СССР в Лигу наций, чтобы использовать её в борьбе за мир хотябы в качестве некоторого препятствия на пути агрессивных держав к войне. Важно было также помещать поджигателям войны использовать Лигу наций с антисоветской целью.

17 сентября в политической комиссии Лиги наций после трёхчасовых прений была принята резолюция следующего содержания.

"Учитывая приглашение, направленное 34 государствами, правительству СССР 15 сентября 1934 года с целью вступления СССР в Лигу наций, учитывая факт, что оно намерено соблюдать все международные обязательства и решения, соответственно статьи I устава Лиги: рекомендуем Ассамблее принять СССР в Лигу наций".[2]

При принятии СССР в Лигу наций разгорелись жаркие прения в политической комиссии Лиги наций.

Против приема СССР в Лигу наций открыто выступили представители Голландии, Португалии, Швейцарии и Аргентины. Выступления представителей этих стран против принятия СССР были истерированы реакционными кругами США, которые боялись как бы благодаря активным и последовательным действиям СССР Лига наций не превратилась в орган борьбы с агрессором.

Португальский делегат заявил, что СССР нельзя принять в

1/СССР в борьбе за мир. Речи и документы. М. 1935 г. стр. 137.

2/ Там же

Лигу наций ввиду того, что "принципы проводимые в жизнь Советским Союзом, противоречат "мировой цивилизации"! Английский представитель -Иден указал, "что Британское правительство присоединилось к акции, имеющей своей целью придать Лиге наций мировой характер, а для этого она должна принять в неё СССР, но английское правительство будет решительно выступать против попыток изменения характера Лиги наций".[2]

Барту, выступая в прениях, отметил, "что непринятие СССР в Лигу наций имело бы наихудшие последствия для Европы." Если Лига наций, -подчеркнул Барту, - хочет иметь мировой характер, она должна принять СССР в свой состав. Этого требуют интересы всеобщего мира."[3]

Выступление турецкого министра, - писала газета "Правда", - было красочно и лаконично. Он сказал, "что Советский Союз всё время борется за мир, а это составляет самый смысл существования Лиги наций в области международного доверия и безопасности"[4].

Мировая печать по-разному отражала такое событие, как вступление СССР в Лигу наций, но в основном мировая общественность одобряла этот акт.

Французская печать расценивала это событие, "как событие исторической важности, чрезвычайно способствующее делу мира".[5]

Итальянские газеты отмечали, "что это событие столь великое значение имеет для мирного соглашательства народов".[6]

1/ "Правда" № 258 /6644/ от 18 сентября 1934 года

2/ "Правда" № 258 /6644/ от 18 сентября 1934 года

3. Там же

4/ Там же

5/ Там же

6/ Там же.

Австрийские газеты писали, что "Международный авторитет Лиги наций, в результате вступления СССР, увеличивается в такой же степени, в каком он был ослаблен уходом Японии и Германии. В качестве постоянного члена Совета Лиги наций Советский Союз будет выступать за политику мира."[1]

Отзывы иностранных газет, приветствовавшие вступление СССР в Лигу наций, свидетельствовали о росте международного значения СССР в своей неустанной борьбе за мир и о том, что с ним уже стали считаться как с сильным и что к его голосу должны были прислушиваться все страны мира. Газета " Правда" отмечала в своей передовице, что перелом, наступивший во взаимоотношениях между капиталистическим миром и СССР объясняется прежде всего ростом силы и могущества СССР, ростом его международного авторитета, своей честной политикой".[2]

Лига наций возникла как организация держав, победивших в первой мировой войне, оружие для подавления побежденных и угнетенных колониальных народов и притом имели ярковыраженный антисоветский характер. Руководящие государства Лиги наций Франция и Англия строили планы интервенции СССР и, будучи хозяевами положения в организованной Лиге наций, они стремились в полной мере использовать ее для того, чтобы сколотить блок против Советской России. Как уже известно, они подкрепляли военную интервенцию экономической блокадой. Они расчитывали запрещением всякой торговли с СССР лишить нашу страну необходимых товаров. Но наш народ под руководством коммунистической партии сумел разрушить эти планы империалистов. Видя, что из этого ничего не получается, они решили зайти с другого конца, а именно пригласили в 1924 году на конференцию в Геную и предложили Советскому Союзу отказаться от основных прин-

---

1/ "Правда" № 258 /6144/ от 18 сентября 1934 года.

2/ Там же .

ципов своей внешней политики. Даже СССР должен был признать военные и довоенные долги России и вернуть иностранным капиталистам их фабрики, также дать право иностранным специальным судам проживать в России. На таких условиях когда СССР был ещё слаб, они "пригласили" СССР вступить в Лигу наций. Но представители Советского Союза заявили им открыто, "что цена очень дорога, что они жестоко ошибаются, если думают, что им удастся превратить Советский Союз в свою колонию и заставить его отказаться от героических завоеваний Октябрьской революции".1

Все очередные слёты империалистов на конференциях и сессиях Лиги наций неизменно использовались или для организации всевозможных антисовестких компаний . Лига наций была центром где годами велась борьба по сколачиванию антисоветского блока. За кулисами Лиги наций плелись цепи интриг, провокаций. Лига наций была ширмой, где под прикрытием миролюбивых фраз распределялись "мандаты" между помебидетями на право эксплуатации побежденных и колониальных стран и народов, складывались новые союзы для очередного передела мира."2

Советский Союз не вступал в Лигу наций и не принимал участия в Лиге наций потому, что он не хотел на себя брать ответственность за империалистическую политику Лиги наций. "За мандат", которые выдаются Лигой на предмет эксплуатации, так как он стоит целиком и полностью против гнета, против эксплуатации зависимых стран. И не хотел брать на себя ответственность за те военные приготовления и военные союзы, которые образовывались и велись в рамках Лиги наций. Теперь условия изменились, Советскому Союзу при приеме в Лигу наций уженне предъявлялись никакие особые требования. Теперь Советский Союз после принятия его в Лигу наций выразил несогласие с некоторыми пунктами устава Лиги наций, а также и

1/ Л.Каннер. Почему СССР вступила в Лигу наций ?Л. 1934 г. стр.7

2/ Там же

с решениями Лиги наций. "Мы возражали бы,- сказал М.М.Литвинов в Совете Лиги наций,-решениям Лиги наций, были бы против некоторых пунктов её: как 12-й и 15-й пункты - О легализации в некоторых случаях войны и даже об их изменениях, о чём указывалось уже в письме 15 сентября 1934 г.к Лиге наций.Мы даже возражали бы с решениями Лиги наций относительно статьи 23-й - обязательства расового равноправия".[1] Анализируя Лигу наций, М.М.Литвинов на структуре Лиги наций, на её идее и изложил принципы, которыми руководствовалось наше правительство, принимая приглашение капиталистических стран.

Сама идея объединения наций ничего принципиально неприемлемого для советского государства и его идеологии не представляет.Советский Союз сам по себе есть Лига наций. Он объединяет 185 национальностей, которые, развиваясь, экономически, политически культурно сотрудничают, вместе двигаясь к одной и той же цели. Но советсоке государство не исключает возможности сотрудничать с государствами иного режима, иной политической структуры, для достижения общих целей. И этот принцип сотрудничества государств разных систем, выдвинутый Советским Союзом, пробил себе дорогу, примером может являться приглашение СССР и принятие СССР в Лигу наций.

" Мы входили в Лигу наций, не отказывались ни от каких особенностей своего государства и сохранения полностью свое лицо, - заявил Советский делегат в Совете Лиги наций, - общие цели у нас уже найдены с государствами, а также Советский Союз не отказывается и от сотрудничества политического характера, если от него можно ожидать увеличения гарантии безопасности и укрепления мира".[2]

Останавливаясь на возможностях Лиги наций по организации мира и на ограниченности этих средств, советский делегат

1/СССР в борьбе за мир.Речи и документы, стр.146.

2/ Там же

сказал: „Я знаю, что Лига наций не имеет в своем распоряжении средств полного упразднения войн, но при твердой воле и дружном сотрудничестве всех её членов весьма многое может быть сделано для максимального уменьшения шансов войны."1

Над этой задачей Советская внешняя политика со дня своего рождения не переставала работать, а с вступлением в Лигу наций она хотела объединить свои усилия с усилиями других государств, входящих в Лигу наций.

Поэтому советская делегация так критически, досконально разбирала работу и возможности безопасности народов, программу сотрудничества в рамках Лиги наций, во имя борьбы п против новой войны."

"Эту борьбу, писала газета "Правда", СССР будет вести, как и до сих пор, не останавливаясь ни перед чем, во имя сохранения мира в сотрудничестве с Лигой наций, так и в не её."2

Советский Союз, вступая в Лигу наций, отлично сознавал, что он является единственным представителем нового мира, мира социализма, что он вступает в организацию, созданную капиталистическими державами и что приглашая СССР в Лигу наций, капиталистические страны действовали по своим классовым побуждениям и руковдствовались своими реально-политическими соображениями. Поэтому Советский Союз хорошо понимал, что он вступает в организацию, созданную капиталистическими державами, и не берет на себя ответственность за те решения Лиги и за те пукты её устава, которые принимали без его участия и его согласия.

"Советский Союз,-писала газета "Правда",- входит в Лигу наций как государство победившего пролетариата, не отказываясь ни от каких особенностей этого государства, оставшись верным своим стремлениям и идеалам."3.

1/ СССР в борьбе за мир. Речи и документы стр.146
2/ "Правда" № 260 /6146/, от 20 сентября 1934 г.
3/ Там же

Советское правительство, вступая в Лигу наций, понимала, что данная форма международного сотрудничества позволит позволит ему улучшить дело организации мира и борьбу за гарантию безопасности, против угрозы войны, которая представляет собой величайшую опасность для всех народов, и которую нельзя предотвратить заклинаниями и молитвами. Вступив в Лигу наций, Советский Союз уже в рамках Лиги наций продолжал неустанную борьбу за мир, против развивающейся агрессии, в защиту народов, которые подверглись нападению агрессивных стран. В своей борьбе Советский Союз опирался на свою растущую экономическую и оборонную мощь, на крепнущие симпатии трудящихся всего мира к великому пролетарскому отечеству.

\+ \+

\+

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ПАКТОВ О ВЗАИМОПОМОЩИ С ФРАНЦИЕЙ И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ.

Советский Союз к 1935 году добился побед всемирно-исторического значения - успешно в основном заканчивал выполнение плана первых трёх лет второй пятилетки. Огромные достижения социалистического строительства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве привели к коренным сдвигам в экономике страны. Экономика перестала быть многоукладной, частнокапиталистический сектор в области промышленности и в области торговли был полностью ликвидирован. Победа колхозного строя в Советском Союзе означала, что социалистическая система сельского хозяйства стала единственной системой как в промышленности, так и в земледелии. Коренные изменения произошли к этому времени в классовой структуре советского общества- исчезли эксплуататорские классы.

Все эти важнейшие итоги, которые уже отчётливо определялись в начале 1935 года, были подведены на УП Всесоюзном Сьезде Советов 28 января 1935 года.

"УП съезд Советов подвел итоги осуществления плана первых двух лет второй пятилетки и тех коренных изменений, которые произошли в экономике и классовой структуре Советской страны".

Анализ этих изменений позволил съезду сделать вывод о том, "что великий завет Ленина преобразовать Россию нэповскую в Россию социалистическую был в основном выполнен."2

Народам СССР, строящим социализм, нужен был прочный и продолжительный мир. "Советское правительство делало всё от

1/ История СССР. Эпоха социализма. М. 1957 г. стр. 460
2/ История СССР. Эпоха социализма. М. 1957 г. стр. 461

него зависящее, чтобы обеспечить успешное завершение II пятилетки и беспрепятственно довести до конца дело построения бесклассового социалистического общества".[1]

Советское правительство отчётливо видело, откуда грозит опасность, всеми силами старалась не пропускать малейшей возможности для укрепления безопасности и боролось за создание коллективного аппарата агрессии. А агрессия действительно назревала, так как тяжелое состояние экономики капитализма вело ещё более резкому обострению противоречий между империалистическими странами, между буржуазией и пролетариатом. Мировая буржуазия запутавшаяся в сетях непримиримых социально-экономических противоречий, уже не довольствовалась такими средствами империалистической борьбы, как конкуренция на рынках, торговая война. Капиталисты поставили в порядок дня вопрос о новом переделе мира путем войны.

Застрельщиками в развязывании войны на сей раз явились Италия и Германия. Италия, прежде чем приступить к выполнению своих агрессивных планов, заручилась поддержкой Франции. В результате сговора, 7 января 1935 года Муссолини и Лаваль пришли к соглашению, удовлетворив агрессивные желания друг друга. Муссолини получил 22 км. береговую линию Баб-эль-Мандебского пролива, остров Дулийра и 20 % акции железной дороги, соединяющей порт Джибути с Аддис-Абебой. Франция удовлетворила свои претензии относительно подданства итальянских поселенцев в Тунисе[2].

Правительство Гитлера решило воспользоваться благоприятной обстановкой, чтобы заняться подготовкой плебисцита по саарскому вопросу. Как в Саарской области, так и во Франции, агентура Гитлера развернула бешеную компанию

1/Правда" № 12 /6618/ от 12 января 1936 года.

2/История дипломатии, том III. стр.515.

за присоединение Саара к Германии. Перед проведение плебисцита состоялось свидание Риббентропо с Лавалем. В результате беседы Риббентроп добился от Лаваля отказаться от требования дополнительного поебициста в Сааре через 10 лет, если первый тур решит в пользу Германии. Со своей стороны Риббентроп заверил французское правительство, что после проведения плебисцита Германия не будет иметь к Франции никаких территориальных претензий. Плебисцит состоялся 13 января 1935 года. Из 539 тысяч голосовавших 477 высказались за присоединение Саара к Германии. Благоприятный для Ге рмании исход обеспечен был работой агентуры, большими денежными затратами, попустительством со стороны Англии, Италии и правительства Франции. Лиге наций осталось только подтвердить то, что произошло. Успех плебисцита в Саарской области окрылил немецких фашистов. Печать Гитлера открыла шумную компанию за возвращение Германии всех "немецких областей, отнятых у неё по Версальскому договору. Чтобы обмануть общественное мнение, Гитлер выступил с пацифистическими речами а тем временем Германия продолжала вооружаться и готовиться к дальнейшей агрессии. Вооружение Германии, особенно в области авиации, вызвало тревогу в Англии и Франции. В феврале 1935 года в Лондоне состоялось совещание глав правительств Франции и Англии, в результате которого было решено заключение воздушной конвенции между западными державами: Англией, Францией, Бельгией, Италией и Германией, заключение Дунайского пакта, гарантирующего независимость Австрии, заключение Восточного пакта о взаимопомощи и возвращении Германии в Лигу наций".[1] За исключением Восточного пакта, все остальные предложения шли навстречу Германии. Тем не менее немецко-фашист-

---

1/ История дипломатии. Том. Ш.стр. 525 .

ская дипломатия отвергла всё, за исключением пункта о воздушной конвенции.В это пункте попыталась разъединить Францию и Англию. Она сообщила, что Гитлер все предложения горов предварительно обсудить с Англией.Германия предлагала двусторонние переговоры с Англией и заключение воздушной конвенции, притом германская дипломатия занялась обработкой влиятельных английских газет, после чего корреспондент "Тимес" сообщил, "Германия обеспокоина ростом военной и промышленной мощи СССР и поэтому считает необходимостью привести свою воздушную оборону в соответствие с положением на Востоке."[1]

В английских редакционных кругах герамнские предложения были встречены одобрительно. Английская дипломатиия занялась вопросом о замене Восточного пакта взаимопомощи серией пактов о ненападении ,которые затем легли бы в основу общего, "консультационного пакта."

Советское правительство своей нотой от 20 февраля 1935 года предостерегало Лондон и Париж против отказа от принципа коллективной безопасности, разъясняло всем, что замена пакта о взаимопомощи местными, "региональными", соглашениями о ненападении приведет не укреплению мира, а его срыву.

Французское правительство, обеспокоенное сближением Англии с Германией, тоже послало в Лондон протест против двусторонних англо-германских переговоров и предлагало Англии совместно ответить Германии на её меморандум. Но агнлийское правительство 26 февраля 1935 года официально согласилось на переговоры с Германией. Переговоры состоялись, но Германия была недовольна проектом военного бюджета

1/История дипломатии. Том.Ш стр.525.

Англии на 1935 год и поэтому Англии пришлось"успокаивать" немцев. Ободренная поддержкой Англии Германия усилила кампанию против Франции: поводом послужило то, что Франция внесла в палату депутатов законопроект об увеличении срока военной службы до 2 лет. Германская печать подняла шум, а правительство заявило, что оно отныне считает себя свободным от обязательств, запрещавших ему создание военной авиации. Ввиду противоречий между странами , Гитлеру не был дан отпор и он осмелился 16 марта 1935 года опубликовать декрет о введении в Германии всеобщей военной повинности.

Правительства Франции и Англии заявили протест против открытого нарушения Германией условий Версальского договора. Но Гитлер непринял протеста, так как он знал, что дело не пойдет дальше дипломатических представлений.

Таким образом, благодаря попустительству Англии, Франции и других держав, Германия вооружалась, агрессивные её намерения всё увеличивались, и поэтому усиливало нарастание военной опасности.

Советская дипломатия, по отношению к фактам возрастающей военной угрозы, принимала всевозможные меры для организации коллективной безопасности и решительного отпора.

Правительство СССР, узнав об отказе Германии от военных ограничений, пригласило лорда хранителя печати Антони Идена посетить Москву для обсуждения сложившейся международной обстановки.

28 марта 1935 года Иден прибыл в Моску в сопровождении советского посла в Лондоне. Иден имел продолжительную беседу со Сталиным, Молотовым и Литвиновым.

"Визит господина Идена,-сказал Литвинов,- имеет тем большее значение, что для него был выбран момент, когда на пути длительного сохранения нормального международного порядка появились огромные зловещие помехи. Никогда ещё

со времени войны не было такой озабоченности и тревоги за судьбу мира, как в настоящий сосент."[1]

Нарастание военной тревоги в Европе на сей раз отмечалось той особенностью, что сейчас нельзя было говорить о разделении стран на группировки, которые сознательно готовились бы броситься друг на друга. Слишко далеко уже зашли противоречия между капиталистическими странами, мешавшие их сговору для достижения своих агрессивных целей. Притом страны, которым неспосредственно угрожала военная опасность, а также малые нации, которые не могли противостоять агрессорам, были заинтересованы с сохранении мира. По этой причине, говорил Литвинов, очаги войны локализированы. Ещё не было известно, что агрессивные блоки "Ось" Берлин-Рим и "Антикаментерновский пакт" уже ранее тайно подготовлялись фашистской дипломатией. Но, очевидно, советская дипломатия предвидела такое соглашение между агрессорами, так как в беседе с Иденом Литвинов предлагал Англии совместное усилие для предотвращения наступающей войны. Он сказал, „что хотяочаги войны возможно и локализированы всё же опасность войны возможна и лучше её предотвратить, чем лечить, как говорит английская поговорка. И отсюда аксиома, что угроза войны может быть предотвращена лишь коллективными усилиями всех государств, а особенно крупнейших."[2]

В апреле 1935 года были подведены итоги встречи. Обе стороны сошлись на признании, что в нынешнем международном положении более чем когда-либо необходимо продолжать усилия в направлении создания системы коллективной безопасности в Европе в согласии с принципами Лиги наций".[3]

Мировая печать демократических кругов с интересом следила за переговорами в Москве и одобряла эти переговоры, так как

1/"Правда" № 58 /6304/, от 29 марта 1935 года
2/ Там же
3/ "Правда" № 61 /6307/ от 1 апреля 1935 года

дружественное сотрудничество обеих стран в общем деле коллективной организации мира и безопасности представляло первостепенную возможность для дальнейшей активизации международных усилий в этом направлении.

Чехословацкая печать города Праги 30 марта 1935 года сообщала, что в политических кругах с большим вниманием следят за переговорами Идена в Москве и выражают удовлетворение ходом этих переговоров.

Лондонская пресса подчёркивала благоприятное впечатление, произведенное на британских гостей московскими переговорами и особенно приемом, который им был оказан в Москве. "Нью-Йорк Герольд трибюн" писала в передовой, "что московские переговоры закрепили идею создания коллективной системы, которая была бы надежной гарантией европейского мира".1

Германская же печать умоляла Англию держаться твердых позиций, ни в коем случае не соглашаться на коллективный пакт в том виде, в каком предлагала советская дипломатия. Английская дипломатия не желала придать своим переговорам с Москвой только двусторонний характер, она опасалась раздражения Берлина и Парижа, поэтому Иден из Москвы направился в Варшаву.

Польская печать после поездки Идена в Варшаву завуалированный ответ от отношении Польши к пакту. В печати сообщалось, "что существующие сейчас пакты могут привести к враждебным блокам и поэтому Польша предлагает свой метод двусторонних пактов о ненападении СССР и Германии"2

Вызывающая позиция, занятая Германией в вопросе о вооружениях, внушала тревогу больше всего Франции, демократические круги которой единодушно высказывались за скорейшее сближение с Советской Россией и заключение пакта о

1/ "Правда" № 63 /6310/, от 3 апреля 1935 г.

2/ Там же .

ней о взаимопомощи, так как все миролюбивые люди всего мира, да и весь трудовой народ, видели, что жаль только один Советский Союз последовательно, упорно и честно боролся за коллективную безопасность в Европе. Под давлением демократических кругов, французское правительство вынуждено было послать Лаваля в Москву, но оно также одновременно добивалось немедленного созыва Лиги наций, а до открытия её предложило организовать троиственную дипломатическую конференцию с участием Франции, Англии и Италии. Предложение Франции было принято. Французская дипломатия возлагала на конференцию большие надужды, расчитывая создать единый фронт трех держав, могущий совместными усилиями оградить мир в Европе. Но конференция, созванная в Стрёзе, не смогло оправдать тех надежд, которые на неё возлагались. Все участники Стрёзы знали о нарушении Германией пятой части Версальского договора. Однако конференция ограничилась самой примирительной резолюцией. Дальше по вопросу о санкциях по отношению к Германии английская делегация высказалась против санкций и выражала опасение как бы санкция против нарушителя договора не обернулись против принимающих санкции. Особенно им внушала опасность военная санкция, и они предлагали любой ценой договориться с агрессором и таким путем предотвратить войну на Западе.

Обсуждался вопрос об отношении правительств к предполагаемым пактам о взаимопомощи - восточному и центрально-европейскому. Заключительная декларация конференции гласила, "что три державы - Англия, Франция и Италия- будут противодействовать всеми возможными средствами всякому односторонему отказу от договоров, оторый может поставить мир под угрозу".[1] "Возможные" средства означали всё, кроме военных санкций. А эти средства были не достаточны для агрессоров, не беда в том, что и они-то не соблюдались державами, принимавшими резолюцию.

1/ История дипломатии. Том. Ш, стр. 534.

Таким образом, на конференции никаких твёрдых и чётких решений против агрессии принято не было, так как не было у стран, принимавших участие в конференции, действительного стремления к этому, вследствие противоречий, существующих между ними, а так же надежды, что агрессию удастся направить на Восток. Неудача "фронта Стрёзы", а также и чрезвычайной апрельской сессии Совета Лиги наций, не сумевших вынести приговора агрессорам, а те всё больше и больше наглели в своих агрессивных поступках, заставили демократические круги Франции всё настойчивее высказываться за скорейшее заключение договора.

Лаваль вынужден был начать переговоры с Москвой. Дипломатические сотрудники Лаваля, которые вели переговоры, всячески старались передать будущему франко-советскому пакту чисто формальный характер. Они стремились устранить из него всё то, что могло придать ему силу, как инструмента мира. В частности порядок решения вопроса об оказании помощи стороне, подвергшейся нападению агрессора, хотели подчинить сложной процедуре согласования с Советом Лиги наций.

Советской дипломатии приходилось отстаивать каждый пункт договора, который бы содействовал укреплению мира. Советская дипломатия стремилась положить в основу договора те статьи устава, которые предусматривали немедленное оказание взаимной помощи в случае акта агрессии, направленного против одной из договаривающихся сторон. В конце концов Советской дипломатии удалось склонить французов к принятияю соответствующих формулировок договора, который и был подписан 2 мая 1935 года.

В статье I франко-советского договора говорилось, что действие пакта о взаимопомощи между СССР и Францией распространяется лишь на те случаи, когда одна из договаривающихся сторон явится предметом угроз или опасности нападения сто стороны какого-либо европейского государства. Форму

Формулировкой этой статьи французская дипломатия стремилась предупредить возможность вовлечения Франции в вооруженные конфликты, возникшие не в Европе, а, например, между СССР и Японией.

Французская дипломатия настояла на внесении в § 2 протокола дополнительной оговорки, которая гласила, что обязательства, предусмотренные договором, не могут иметь такого применения, которое, будучи несовместимым с договорными обязательствами, принятыми одной из договаривающихся сторон, подвергло бы эту последнюю санкциям международного характера".[1]

Советская дипломатия не возражала против таких оговорок, хотя они и ограничивали договор.

Не желая закрывать путь к мирному соглашению с агрессивными государствами, если бы они отказались от агрессии, советская дипломатия поддержала внесение в протокол соответствующей формулировки. Параграф 4 протокола гласил, что "переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно СССР, Германию, Чехословакию, Польшу ии балтийские страны, соседние с СССР".[2]

Поэтому наряду с данным договором "должен был быть заключен договор о помощи между СССР, Францией и Германией, в котором каждое из этих трёх государств должно было обязаться к оказанию поддержки тому из них, которое явилось бы предметом нападения со стороны одного одного из этих трёх государств."[3]

При всех стремлениях французского правительства сузить значение договора в целях укрепления мира , этот договор между СССР и Францией мог бы получить в дальнейшем весьма серьезное международное значение. Так и оценивало этот

1/ "Правда" № 121 /6367/ от 4 мая 1935 года

2/ "Правда" № 121 /6367/ от 4 мая 1935 года

Так и оценивало этот дипломатический акт общественное мнение всего мира.

"Хотя советско-французский договор о взаимной помощи и включен в рамки устава Лиги наций, - писали пражские газеты, - однако не ослаблена в нем целеустремленность и действительность. Франция и СССР будут держать тесный контакт и будут содействовать совместно при всяком политическом кризисе."1

Статья 3 договора гласила: "Принимая во внимание, что согласно статье 16 устава Лиги наций каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12,13 или 15 устава, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги. СССР и Франция взаимно обязуются, вслучае если одна из них явится в этих условиях, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо Европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 устава."2

Точный смысл приведенной статьи 3 договора разъяснялся в протоколе подписания договора. Пункт 1 этого протокола гласит:

"Установлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой договаривающейся стороны оказать немедленно помощь другой....Установлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью которой потребуют обстоятельства, и если Совет не вынесет никакой рекомендации или если он не достигнетоединогласия то обязательство помощи будет всеже выполнено."3

То есть отныне отсутствие рекомендации Совета Лиги по вопросу о действиях против агрессора, говорилось в протоколе, не должно будет служить препятствием для выполнения сторонами обязательств взаимной помощи.

2/"Правда" № 121 /6367/, от 7 мая 1935 г.

3/ Там же

В протоколе также указывалось, что оба правительства считают желательным заключение регионального пакта о коллективной безопасности и что ядром этого пакта мог бы явиться советско-французский договор.
Приведенные формулировки статьи 3 и пункта 1 протокола подписания договора оценивались передовыми представителями международной дипломатии как крупный успех советской дипломатии.

Но всё же французская дипломатия постаралась внести в договор некоторые оговорки ограничительного характера.
Народами Франции и СССР договор был встречен с большим удовлетворением и всей демократической международной общественностью.

Этот договор был заключен французским правительством прежде всего под давлением трудящихся масс Франции, которые решительно настаивали на контакте Франции и СССР в общей борьбе против фашистской агрессии. Правящие круги Франции, подписывая договор, не собирались отказываться от прежней политики. Этот метод понадобился им для того, чтобы повысить международный удельный вес Франции, оказать давление на Германию, а также успокоить народные массы и этим самым улучшить свои позиции внутри страны.
Советское правительство, заключая договор с Францией, искренне стремилось к сотрудничеству с французским народом не преследуя при этом никаких других целей. Это стремление к дружбе СССР с Францией отразил М.М.Литвинов в беседе с Лавалем, при его визите в Москву 13 мая 1935 года.
"Я позволю себе выразить, - сказал Литвинов,- надежду, что подписанный акт явится не завершением, а началом сотрудничества Советского Союза с Францией."[1]

На заключение франко-советского пакта оказали некоторое содействие и представители Малой Антанты, так как они видели в договоре между Францией и Советским Союзом одну из самых действительных гарантий безопасности для их собст-

---

1/ Внешняя политика СССР. Сборник документов Т. IУ, стр. 35

вен ных государств.

В тревожной обстановке, созданной действиями Германии и Итал ии, Советский Союз после того, как идея организации коллективной безопасности в Европе против агрессии потерпела крах, продолжал борьбу за мир и стремился к укреплению единства миролюбивых государств заключением двусторонних пактов.

Благодаря усилиям советской дипломатии, после Франции договор о взаимной помощи СССР подписал с Чехословакией 16 мая 1935 года.

Текст договра воспроизводил по существу соответствующие статьи франко-советского договора, кроме оговорки, внесенной в пункт 2 протокола советско-Чехословацкого договора. Содержание этой оговорки, внесенной по настоянию чехословацкого правительства, говорило о том, что чехословацкие правящиес круги также неискренне шли на сближение с СССР. Включено было следующее положение: "Одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь Стороне- порты нападения будет оказана со стороны Франции"[1] Смысл этого положения сводился к следующему. Если агрессор нападет на СССР, Чехословакия окажет помощь СССР, после того как ей окажет Франция. Если нападению подвергнется Чехословакия, то СССР должен оказать помощь Чехословакии также лишь после того, как ей окажет помощь Франция. Правительство СССР согласилось принять эту оговорку, так как она в какой-то мере придавала двусторонним договорам между СССР, и Францией, СССР и Чехословакией характер тройственного соглашения. Советско-французский пакт, как и Советско-чехословацкий, не определяя конкретных форм и размеров военной мощи. Работа военных комиссий по уточнению этого вопроса срывалась французскими и чехословац-

---

1/ Внешняя политика СССР. Сборник документов, том IУ. стр. 39.

кими реакционерами.

Чехословацкая демократическая печать с величайшим интересом следила за ходом переговоров между СССР и Чехословакией и посвещала им целые страницы. Судя по содержанию откликов, помещенных в этих газетах, чехословацкая демократическая общественность стремилась к сотрудничеству с СССР в деле укрепления безопасности в Европе.

После подписания договра Советский Союз посетила чехословацкая делегация во главе с Бенешом, где ей была оказана дружественная встреча, так как советское правительство искренне шло на сближение с Чехословакией, желая вместе сотрудничать и общими усилиями бороться против аггрессии.

В беседах, происходивших между Бенешом и представителями советского правительства, по настоянию советских представителей было подчеркнуто, что Советский Союз и Чехословакия придают исключительное значение "действительному осуществлению всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира."1

М.М. Литвинов на приеме чехословацкой делегации, несмотря на недостатки, которые имел пакт указал, что заключение этого договора имеет всё же большое значение в деле обеспечения мира в Европе.

"Я думаю, что мы можем не без чувства гордости поздравить себя, что мы с вами впервые полностью осуществили и довели до конца одну из тех мер коллективной безопасности, без которой в настоящее время не может быть обеспечен мир в Европе."2

Заключение односторонних пактов, безусловно не удовлетворяло Советскую дипломатию в её борьбе за мир и коллективную безопасность, но советское правительство пошло навстречу их осуществлению с целью превратить их в будущем в коллективные пакты - закладывались предпосылки для организации коллективной безопасности против аггрессии.

1/ "Правда" № 157 /6403/, от 4 июня 1935 г.

2/ Там же

1935 год ещё замечателен тем был, что в помощь Советскому Союзу в его борьбе против агрессии и провокационной антинародной политики правящих кругов Англии, Франции и США, выступили на международной арене новые силы - трудящиеся всех стран. Эти силы организовывал, направлял и возглавлял Коммунистический интернационал, преодолевая противодействие лидеров правых социалистов, которые говорили, что пока существует капитализм нет могучих факторов мира, которые бы могли остановить войну, коммунистический интернационал отвечал всем трудящимся, что необходимо сделать всё возможное, чтобы помешать фашизму придти к власти," а именно первое - это создание единого фронта, установление единства действий рабочих-пролетариата в национальном и международном масштабе. Второй фактор, отвечали лидеры Коммунистического Интернационала, самый могучий фактор мира есть Советский Союз - государство победившего пролетариата с его последовательной и решительной политикой.

Эти два фактора есть ведущие силы в деле защиты мира. "Если трудящиеся всех стран, без которых нельзя вести войну, решительно и своевременно выступят против военных замыслов правительств, они смогут вынудить их отказаться от войны. Всё дело в том, чтобы своевременно организовать борьбу народов за сохранение мира и вести её повседневно и повсеместно против фашистских агрессоров. "Нужен такой единый фронт, - говорил Димитров,- который охватывал бы не только рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию и других трудящихся, но и угнетенные нации."[1]

Борьбу за создание единого антифашистского фронта возглавили коммунистические партии. Задачи коммунистических партий в борьбе против фашизма и назревающей войны были даны в решениях УП конгресса Коминтерна в июле-августе 1935 года. В этих решениях подчеркивалось, что единство рабочего класса, единство всех антифашистских сил является необходимым

1/Димитров. Единый фронт в борьбе за мир. Речи и статьи /1935-1938/ М., 1938 стр. 118.

условием усиленной борьбы за мир, против фашизма.

Осуществляя решения конгресса компартии капиталистических стран провели большую работу по сплочению масс для отпора фашистским агрессорам и их пособникам, зная, что их всегда поддержит знаменосец мира - Советский Союз, который, действительно поднял голос в защиту народов, подвергнувшихся нападению фашистских агрессоров.

\+ \+

\+

Г Л А В А III

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РАМКАХ ЛИГИ НАЦИЙ ПРОТИВ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ АГРЕССИИ .

I. ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В АБИССИНСКОМ ВОПРОСЕ И НА КОНФЕРЕНЦИИ В МОНТРЕ.

В 1935-1936 г.г. Советский Союз в основном закончил построение социализма. "Победа социализма в СССР и коренные изменения в классовой структуре советского общества должны были найти свое отражение в государственной надстройке".[1]

Победа социалистического строя требовала некоторого изменения функций Советского государства. Стало возможным осуществить дальнейшую демократизацию советской избирательной системы. 28 января 1936 года в Москве открылся УШ Чрезвычайный съезд Советов Союза ССР, который рассматривал проект конституции и принял её.

"Новая советская конституция законодательно закрепила то, что уже было добыто, что явилось итогом действительных завоеваний народа в борьбе за социализма."[2]

В капиталистических странах в этот период переживали некоторое оживление торговля и промышленность. Но оживление было не значительным- наступила депрессия особого рода, их экономика по сути дела топталась на мест,еле перевалив за уровень 1929 года.

Такое состояние экономики, политичвские причины привели к тому, что противоречия между капиталистическими странами ещё более усилились. В связи с этим попытки агрессивных

1/ История СССР. Эпоха социализма стр.451.

2/История ВКП/б/. Краткий курс М.1950 стр.316.

государств возместить потери от экономического кризиса, за счёт других, слабо защищенных стран, стали всё более и более усиливаться.

Соперничество Италии с Германией в юго-восточной Европе и усиление в этом районе позиций германских монополистов побуждали Италию к скорейшему захвату Абиссинии, подготовку к которому итальянские фашисты с особой силой развернули в 1934-1935 годах. Абиссиния с давних пор являлась предметом вожделений империалистов. Их привлекали природные богатства этой страны, рынки сбыта и дешевая рабочая сила, а также важное стратегическое положение Абиссинии, расположенной на пути из Европы в Азию.

В декабре 1934 года итальянская военщина организовала ряд инцидентов по границе Абиссинии и Итальянского Сомали. Абиссинское правительство тщетно взывало к Лиге, добиваясь защиты и помощи. На сентябрьской сессии 1935 года делегат Абиссинии просил Совет Лиги немедленно применить статью 15 устава Лиги и принять все меры для предотвращения угрожающей Абиссинии войны. Совет Лиги ограничился созданием комитета пяти, которому было поручено найти способы мирного разрешения итало-абиссинского конфликта.

Не встречая поддержки со стороны Лиги наций Абиссиния 3 июля 1935 года обратилась к правительству США с просьбой содействовать предотвращению конфликта и даже была сделана ссылка, что Абиссиния участвует в пакте Бриана-Келлога, официально осуждавшем и запрещавшем войны и требовавшем разрешения спорных вопросов мирным путем. Правительство США отклонило эту просьбу. Стремясь прикрыть содействие агрессору ширмой "невмешательства", правящие круги США в августе 1935 года провели через конгресс закон "о нейтралитете".

Несмотря на то, что итальянские планы угрожали владениям и коммуникациям Англии, её правительство заняло попустительскую позицию и изъявило желание пойти на соглашение с Италией за счёт Абиссинии. Англия не хотела сближения Италии и Германии и старалась не допустить.

Таким образом, поощряемая международной реакцией, фашистская Италия 3 октября 1935 года начала войну против Абиссинии. О позиции правящих кругов Англии и Франции в этом войне свидетельство также соглашение от 9 декабря 1935 г. Это соглашение предусматривало расчленение Абиссинии между великими державами.

Из великих держав только Советский Союз поднял голос в защиту абиссинского народа, против фашистском агрессии и политики поощрения её.

Советское правительство ещё до нападения на Абиссинию заявило , что в районе эфиопии создалась ситуация, угрожающая не только эфиопскому народу, но и делу всеобщего мира. Советские представители использовали свое участие в работе Лиги наций для того, чтобы содействовать осуждению агрессии против абиссинского народа и организации коллективного аппарата итальянским агрессорам.

По требованию Советского Союза под давлением мирового общественного мнения Лига наций на основе ст.16 своего устава вынесла решение о применении к Италии экономических и финансовых санкций. Экономические санкции при правильном их осуществлении могли сыграть решающую роль, так как Италия зависела от ввоза сырья из-за границы. Но правящие круги Англии, Франции в решении о применении к Италии экономических санкций видели не меру борьбы с агрессией, а лишь средство обмана общественного мнения в своих странах. Экономические санкции они ещё расчитывали использовать для давления на Италию, чтобы заставить пойти на соглашение о разделе Эфиопии. США также были приглашены к участию в санкциях., но американское правительство отвергло это предложение. Не участвовали в санкциях и многие другие государства. Санкции в отношении итальянского агрессора последовательно проводились только Советским Союзом.

Советский Союз предложил Лиге наций "не останавливаться ни перед какими усилиями и средствами, чтобы предотвратить вооруженный конфликт между двумя членами Лиги наций."[1]

1/ М.М.Литвинов.В борьбе за мир. М.1938 г. стр.103

Советский делегат, выступая на заседании совета Лиги наций об итало-абиссинском конфликте, сказал, "что я утверждаю, что статья 16 снабдила Лигу наций столь мощным оружием, что в случае полного пуска его в ход всякая агрессия может быть сломлена".[1]

Но в итало-абиссинском конфликте, несмотря на все усилия и требования Советского Союза, не был пущен в ход грозный механизм 16 стантьи и с самого начала было проявлено стремление капиталистических стран ограничиться минимальными мерами. Даже экономические и финансовые санкции были ограничены в объеме и в действии и применялись санкции так, что даже эмбарго на оружие не применялось всеми членами.

Это говорило о том, что члены Лиги наций по тем или иным причинам не хотели пустить в ход статью 16 полностью. Поэтому Советская делегация предложила "приспособлять сигатут Лиги наций не к отдельным категориям людей, а к умонастроению миллионных народных масс всех стран и всех континентов, тех,кто достойно называется человечество".[2]

Советский Союз использовал свое участие в Лиги наций для того, чтобы содействоать осуждению агрессии против абиссинского народа и для организации коллективного отпора итальянским агрессорам. На пленуме Совета Лиги наций 10 апреля 1935 года советский делегат заявил, что "Советский Союз считает своим долгом подтвердить свою готовность выполнить наряду с прочими членами Лиги наций все обязательства, которые налагают на всех их без изъятия её устав".[3]

Советская делегация с трибуны Лиги наций разоблачала лживые"доводы итальянских заправил о якобы "цивилизаторской" роли Италии в отношении Абиссинии, выступала

1/М.М.Литвинов. В борьбе за мир.М.1938 г. стр.103.

2/ Там же стр.109

3/"Правда" № 292 /6166/, от 11 октября 1935 года

за борьбу против рабства и за сохранение независимости Абиссинии.

Стремление Советского Союза отстоять независимость Абиссинии не привело к должным результатам, так как в защиту Абиссинского народа из всех стран, принимавших участие в работе Лиги наций, выступил только один Советский Союз. Советское правительство, когда была сломлено героическое сопротивление абиссинцев, не признало захвата Абиссинии Италией. Выступая в Лиги наций, советский делегат требовал решительных мер против такого бесцеремонного захвата, он указывал, что одними экономическими санкциями итальянскую армию из Абиссинии нет возможности вытеснить и вернуть ей независимость, что такая цель могла быть достигнута лишь более серьезными санкциями вплоть до военных.

"Необходимо, -указывал делегат, - для каждого члена Лиги наций дать себе отчёт в своей индивидуальной ответственности за неуспех общей секции по защите независимости соч-лена Лиги, так как в самой Лиге наций есть попытки объяснить этот неуспех за счёт пакта Лиги, а также несовершенством нынешнего состава Лиги".[1]

Лига наций действительно не смогла обеспечить одному из своих членов в соответствии со статьей 10 устава его территориальной неприкосновенности и политической независимости. Советская делегация, анализируя события, происшедшие в Абиссинии, подчеркивало, что нельзя крайне спокойно, равнодушно пройти мимо этого факта, а необходимо извлечь из него все нужные уроки, чтобы предупредить подобные случаи в дальнейшем.

Некоторые из членов Лиги наций предлагали совершенно устранить статью 10 и освободить от обязательств по гарантированию неприкосновенности территории и независимости членами Лиги наций и тогда нельзя будет упрекать Лигу наций в бойкротстве, а также нашлись такие члены Лиги, что

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр.103.

считали ошибкой попытку Лиги наций выступить в защиту своего члена. Это могли сказать такие люди,- подчеркнул советский делегат, - которые в принципе отрицают коллективную безопасность, забывают основную функцию Лиги наций сводят на нет весь смысл её создания."1

Отстаивая права абиссинского народа на независимость, разоблачая агрессоров и их пособников, советская делегация не только указывала на слабость Лиги наций в деле обуздания агрессии, но и предложила конкретные меры по укреплению и усилению Лиги наций, так как агрессоры не ждут, они спешат выполнять свои намеченные агрессии. Поэтому советский делегат в своем выступлении указал, что пробелом в статуте Лиги наций является отсутствие определения агрессии, нет ясности в вопросе об обязательном постановлении Лиги наций в деле санкций и предложений, покончить с положением, когда ссылка на суверенность и на конституционные формальности служат препятствием к выполнению международных обязательств. Ст. Статья 16 должна остаться не тронутой. Экономические санкции должны оставаться обязательными для всех членов Лиги наций. Нужна также уверенность в том, что во всех случаях агрессии, независимо от степени их заинтересованности в конфликте санкции будут применяться всеми."2

Советская делегация указала и на то, что пока у нас нет максимальной гарантии мира- полного разоружения, нам необходимо укрепить Лигу наций в качестве инструмента мира. "Укрепить Лигу наций,- говорил советский делегат - это значит держаться принципа коллективной безопасности, который является практическим мероприятием по обеспечению безопасности всем народам, держаться принципа неделимости мира."3

Принцип неделимости мира провозгласил советский делагат на чрезвычайной сессии Совета Лиги наций 15 апреля 1935 года. Он сказал: "что касается мира, то Лига обязана охранять его не только в Европе, но и вне её, ибо мир неделим."4

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр.103
2/ Там же стр.109
3/ Там же стр.110
4/ Там же стр.74.

Глава советской делегации Литвинов, суммируя все предложения, внесенные советской делегацией по укреплению Лиги наций, указал, "что укрепление и максимальное распределение мероприятий, указанных советской делегацией, избавит всех нас от разочарований, вдохнет новую жизнь в Лигу наций и поднимет её на уровень стоящих перед ней великих задач. Она сейчас является более чем когда-либо международной необходимостью, она должна жить, она должна быть сильной, чильнее чем когда-либо."[1]

Происходивший в Жене пленум Лиги наций, имел весьма серьезное значение для сохранения мира и для дальнейших судеб системы коллективной безопасности.

Развернувшиеся об итало-абиссинском конфликте прения, таким образом, фактически превратились в предварительную дискуссию о дальнейшем существовании Лиги наций, как органа защиты мира. Перед пленумом стала задача подвести итоги практического применения устава Лиги наций в итало-абиссинском конфликте, а также извлечь уроки из тех неудач, которые потерпела Лига наций в итало-абиссинском конфликте и в своей попытке предупредить и остановить агрессию, так как во всех странах усилилось беспокойство за мир. Так как Германия, воспользовавшись итало-абиссинским конфликтом, ввела свои войска в Рейнскую демилитаризованную зону, французское правительство никакого сопротивления не оказала, а чтобы успокоить народные массы, направило в Лигу наций жалобу. Правительство США отклонило жалобу Франции, а Англия заняла позицию поощрения Германии. Несмотря на то, что ликвидация Рейнской зоны означала расторжение важнейших статей Версальского договора и Локарнских соглашений и начала удар по международному престижу

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр.111.

Англии и Франции, они занимали позицию попустительства агрессивным действиям Германии, думая её в дальнейшем использовать в борьбе против СССР, так как Германия занятием Рейнской области усиливала свой тыл для агерссии в Восточной Европе. Несмотря на то, что поведение Германии увеличивало уврозу войны и наносило удар по европейской безопасности, из всех держав только СССР занял принципиальную позицию в отношении развернувшихся событий. Советская делегация 17 мая 1936 года во время обсуждения жалобы Франции в Лиге наций разоблачила агрессивный курс внешней политики Германии и указала, что это есть нарушение международных договоров. Советская делегация на сессии Совета Лиги наций в Лондоне вместе с другими членами запротокодировала свое возмущение нарушением международных обязательств, осуждала его и присоединилась к наиболее эффективным средствам предотвращения войны, хотя его собственные интересы ни в малейшей мере не были задеты. Такая позиция Советского Союза определялась его общей политикой борьбы за мир, за коллективную организацию безопасности, за сохранение одного из инструментов мира - Лиги наций. Советский делегат, выступая по поводу агрессии Германии, в своей речи подчеркнул, "что нельзя браться за коллективную организацию безопасности, не принимая коллективных мер против нарушителя международных обязательств. Нельзя сохранить Лигу наций, если она будет проходить мимо нарушителя международных прав и не будет выполнять своих собственных постановлений, а проучить агрессоров, не считаясь ни с какими угрозами."[1]

Такая Лига наций, указал советский делегат, которая не выполняет своих постановлений и решений, никому не будет нужна, этого мало, она даже будет вредна.. Разбирая нарушителя международной жизни, он подчеркнул, что характерным признаком [illegible] является прос-

---

1/М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр.111

рактерной чертой всех случаев нарушения является простота обсуждаемых вопросов на сессиях Лиги наций.
Советская делегация подвергла на этой сессии критике выдвинутые германской дипломатией положения о несовместимости Локарнского и франко-советского пакта. Также было отмечено, что Франция и СССР не имеют претензии на территорию Германии и что если Германия не нападет ни на СССР, ни на Францию, то этот договор не будет приведен в действии.
"Если Советский Союз, - отметил Советский делегат,- сделается жертвой нападения Германии, то Локарнский договор даст неоспоримое право Франции, как члену Лиги наций, прийти на помощь Советскому Союзу, а если Германские войска выйдут на территорию России, то агрессия будт неоспорима."1
Таким образом, советское правительство не только протестовала против агрессивных действий фашистской Германии, но и заявило о своей готовности отказать помощь Франции вслучае нападения на неё со стороны како-либо европейской державы.
Для предотвращения опасности, в связи с поведением Германии, советская делегация предлагала меры по созданию коллективной безопасности и коллективного отпора фашизму, а другие члены Лиги предложили привлечь Германию в Лигу наций и этим пресечь агрессивные её планы. Советское правительство ответило, что оно будет радо принять Германию в Лигу наций, но ели она признает основные принципы, на которых покоится Лига наций и без которых она не только перестала бы быть инструментом мира, но могла бы преобразиться в обратное.
Принципы, выдвинутые Советской делегацией, содержались в таких условиях, необходимые соблюдать при приеме в Лигу наций. "Соблюдение международных договоров, уважение и ненарушения существующих границ, признания равноправия всех членов Лиги, поддержка коллективной организации в безопасности, отказ от разрешения международных споров мечём."2

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир стр.111
2/ Там же стр.112

Советская делегация также отмечала, что до последней минуты Гитлер боролся против коллективной безопасности. Он проповедовал принцип не равноправия не только рас, но и народов. Он писал в газетях, что во внешней политике меч будет решать всё, а в книге "Моя борьба" рекомендует германскому народу не допускать существования рядом с Германией сильного государства.

"Боюсь, - подчеркнул делегат,- что такой член Лиги наций будет иметь возможность саботировать наиболее ценную часть деятельности Лиги наций, направленной к организации мира и укреплению безопасности её членов, если мы получим убедительное доказательство, мы будем считать возвращение Германии в Лигу наций вкладом в дело мира."[1]

18 марта в Совете выступил Иден, который заявил, что вторжение немецких войск в Рейнскую зону представляет собой нарушение Версальского договора, однако она не является угрозой миру. С некоторыми оговорками Иден поддержал предложение Франции и Бельгии за немедленный отвод войск Германией с Рейнской области и в случае невыполнения применить к ней санкции. Итальянский делегат заняла неопределенную позицию. 19 марта выступил Риббентроп. Его речь прозвучала как вызов сторонникам мира. Он сказал, "что ещё никогда в Совете Лиги наций не защищалось более справедливое народное дело. Лига наций должна оценить по достоинству мудрость немецкого правительства, которое 7 марта 1936 года совершило акт благодеяния, уничтожив остатки Версальского договора, подрывавшего европейский мир."[2] Наглое выступление Риббентропа не встретило должного отпора со стороны заинтересованных держав. Совет Лиги наций принял резолюцию, которая ограничивалась признанием факта нарушения Германией статьи 43 Версальского договора и Локарнского соглашения. Ещё один агрессор остался безнаказанным Лигой наций. Это ободрило Германию, и после

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр. 113
2/ История дипломатии Т.Ш, стр. 563

этого вооружение у неё пошло вперед стремительными темпами. Вооружение Германии и открытая подготовка его новой войны требовало от всех европейских государств увеличения своих собственных вооружений. При этом в конце 1936 года истекал срок Лондонского Морского соглашения США, Англии и Японии об ограничении морских вооружений, на котором больших успехов добилась Япония, при поддержке Англии и была созвана Лондонская морская конференция. "Англо-германское соглашение 1935 года дало возможность Германии увилечить мощь германского флота до 35 % морской мощи Англии и построить подводные лодки в размере до 45 % тоннажа подводного флота Великобритании".[1] Таким образом, узакинилось в Лондоне создание в Германии военного флота, опять-таки с целью применения его против СССР, так как этим самым Германия развязала себе руки в районе Балтийского моря. Япония воспользовалась создавшейся обстановкой и тоже потребовала равенства своего флота с морскими силами Великобритании и США, но её требование было отклонено, и она покинула конференцию, которая после её ухода была не компетентна установить количественное ограничение морских вооружений. После провала Лондонской конференции морское вооружение стало быстро расти. В этой обстановке и выдвинулся вопрос о проливах, поднятый турецким правительством. Режим демилитаризации проливов, установленный Лондонской конференцией от 24 июля 1923 года, противоречил не только интерасам Турции, но и её суверенитету. Турецкое правительство не раз уже поднимало вопрос необходимости пересмотра Лозанской конференции, и всегда представители советского государства неизменно поддерживали эти турецкие требования Советско-турецкая дружба розволяла турецкому правительству поставить в порядок дня вопрос о пересмотре Лозанского договора, да к тому же обстановка в Европе езменилась в благоприятную для Турции сторону. В связи с итало-абиссинской войной английская дипломатия стала искать сближения с Турцией, так как возможно было столкновение Англии и Италии, после укрепления "Ось" Берлин-Рим.

1/История дипловатии Т. Ш. стр. 548

Турция с её стратегическими позициями нужна была Англии. С другой стороны, и Турция стремилась заручиться поддержкой против возрастающей угрозы итальянского нападения. Используя создавшуюся международную обстановку и опираясь на помощь СССР, турецкое правительство решило вновь поставить вопрос о пересмотре Лозанской конференции. 10 апреля 1936 года оно обратилось к державам, участвовавшим в Лозанских переговорах с формальным предложением произвести указанный пересмотр. Турецкая нота предлагала правительствам СССР, Англии, Франции, Италии, Румынии, Греции Югославии, Болгарии, Японии вступить в переговоры в целью достигнуть в краткий срок заключения соглашений, предназначенных урегулировать режим проливов, с соблюдением условий, охраняющих неприкосновенность турецкой территории и наиболее благоприятных для развития торгового мореплавания между Средиземным и Черным морями.
Нотой от 16 апреля 1936 года Советское правительство ответило соглашением на турецкое предложение. При этом оно высказало мнение, что разделяет опасения турецкого правительства относительно необеспеченности всеобщего мира и поэтому оно считает естественным стремление Турции укрепить свою безопасность путем изменения режима проливов.
Конференция в Монтре открылась 22 июня 1936 года для пересмотра Лозанского соглашения от 24 июня 1923 года, которое не было ратифицировано советским правительством, так как оно обязывало Турцию не держать никаких военных сил в 20 км.зоне по обеим сторонам Дарданелл и Босфора и не укреплять этих зон. Кроме того, контроль над проведением в жизнь этого соглашения был поручен международной комиссии проливов.
На конференции в Монтре сначала обсуждался английский проект. Англия готова была удовлетворить требования Турции о демилитаризации проливов, но не хотела считаться с особыми интересами черноморских стран и в частности Советского Союза. Английская делегация настаивала на признании Черного моря открытым международным морем, т.е.

она желала одинаковых условий для входа в море военных кораблей нечерноморских держав. Английская делегация в вопросе равенства нечерноморских и черноморских держав была настойчиво поддержана Японской делегацией. Японцы даже пошли дальше, они заявили, что готовы принять любые самые жесткие ограничения для прохода через проливы иностранных военных кораблей, лишь бы черноморские страны были подчинены таким же условиям и не имели бы права ни на какие изъятия.

Спор между советской и британской делегациями осложнился поведением турок на конференции в Монтре, которые "жертвовали своими черноморскими интересами и дружбой СССР ради своей средиземноморской политики и сближением с Англией."1

В течение всей конференции между турецкой и английской делегациями велись оживленные закулисные переговоры. После этих переговоров турецкая делегация неожиданно отказалась от собственного проекта конвенции и заявила, что за основу обсуждения принимает британский проект, предусматривавший ещё менее приемлемые для СССР условия. Положение советской делегации было трудное. И всё же благодаря твердости, непримиримости, она добилась некоторых успехов. В самый разгар переговоров советские представители предупредили конференцию, что не дадут своего согласия на неприемлемые для них предложения. Для всех было ясно, что без подписи советского правительства любая конвенция о проливах останется фикцией.

Английскому правительству пришлось согласиться , так как срыв конференции ей был не на руку ввиду того, что это было бы торжеством Германии и Италии. Турецкой делегации пришлось тоже свои возражения против советских предложений снять Линия Советского Союза на конференции в Монтре была направлена на обеспечение безопасности всех черноморских стран, на сохранение и укрепление мира в районе Чёрного и Средиземного морей. Проблема черноморских проливов для СССР имела огромное значение. Речь шла о безопасности рубежей СССР в

1/ История дипломатии Т.Ш. стр. 570.

Черном море, об обеспечении условий для деловых связей с внешним миром и о связи между советскими флотами, находившимися в Черном, Балтийском, Северном морях и в дальневосточных водах. Подчёркивая жизненное значение проблемы проливов для СССР, глава советской делегации Литвинов говорил на конференции: " Если по образному выражению господина Тамулеску проливы являются сердцем Турции и лёгкими Румынии, то для Советского Союза они составляют жизненный нерв, соединяющий разные части его тела."1

Советский Союз исходил в своих предложениях из того, что проливы не могут быть сравниваемы с другими международными каналами и проливами, так как они ведут только в Черное море, являющееся закрытым морем, которое не может использоваться для транзита в другие страны.

Советская делегация подчеркивала, что безопасность Турции и всех черноморских стран "была бы лучше всего главным закрытием проливов для военных судов нечерноморских государств."2

Но в интересах сотрудничества и достижения компромиссного решения советская делегация заявила, что она не будет настаивать на полном закрытии проливов для военных судов нечерноморских стран, но потребовала ограничения ввода этих кораблей как в количестве, так и тоннаже. Советская делегация настаивала также на свободном проходе через проливы военных судов черноморских стран. Своей позиции советская делегация держалась твёрдо и настойчиво, вот поэтому иностранным державам пришлось снять свои требования и пойти на уступки СССР.

Работа конференции в Монтре завершалась подписанием 20 июля 1936 года новой конвенции о режиме Черноморских проливов, состоящей из 29 статей, четырёх положений и протокола.

В вводной части протокола перечислялись 9 государств, подписавших конвенцию: Болгария, Франция, Великобритания, Греция, Япония, Румыния, Турция, СССР и Югославия. Цель конвенции определялась как регулирование прохода и плава-

---

1/ "Правда" № 201 /6807/, от 23 июля 1936 года
2/ -"- № 202 /6808/, от 24 июля 1936 года

ния в проливах, таким образом, чтобы в рамках безопасности Турции и безопасности черноморских держав обеспечить принцип, у становленный 23 статьей мирного договора, подписанного в Лозане.

"Конвенция подтвердила Лозанское решение о полной свободе прохода через проливы коммерческих судов всех стран. В отношении же военных судов было проведено различие между черноморскими и нечерноморскими державами. Военным судам черноморских государств предоставлялось право прохода через проливы, при условии соблюдения ряда требований, без серьезных ограничений. Для военного же флота нечерноморских держав были установлены строгие ограничения: разрешалось только лёгкие надводные корабли, малые боевые и вспомогательные суда, максимальный тоннаж был ограничен до 15 тыс. а общий тоннаж находящихся в Черном море судов не должен был превышать 30 тыс."1

Несмотря на ряд недостатков конвенции, её принятие имело большое положительное значение и являлось крупной победой советской дипломатии.

С последовательностью и ясностью, присущими советской дипломатии, наша делегация отстаивала в Монтре обеспечение мира на Черном море и ограждение от агрессии как нашего собственного Черноморского побережья, так и берегов дружественной Турции и других наших черноморских соседей. Советская делегация добилась подписания в Монтре таких документов, которые регулируя режим проливов, обеспечивали суверенитет и безопасность Турции, а также безопасность и другим черноморским державам и вместе с тем стесняли свободу действий агрессора.

Тенденции свести всё дело к скромным поправкам, установленного Лозаннской конвенцией режима проливов советская делегация с самого начала дискуссии противопоставила идею такого разрешения вопроса, которое действительно отвечало бы жизненным интересам черноморских держав и в тоже время служило бы обеспечению мира в этой зоне.

1/ "Правда" № 199 /6805/, от 21 июля 1936 года

Благодаря борьбе советской делегации на конференции за безопасность в Черном море, была достигнута согласованность, которая нашла свое конкретное выражение в статьях конвенции.

"Именно теперь, после недавних неудач Лиги наций, при всё возрастающей угрозе новой войны,- писала газета "Правда", - приобретает особое значение только что подписанный документ, свидетельствующий, что силы, заинтересованные в сохранении мира, продолжают работать над укреплением международной солидарности в рамках устава Лиги наций, пактов взаимопомощи и коллективной безопасности".[1]

Дипломатический успех Советского Союза в Монтре имеет свои глубокие причины. Этот успех, как и другие победы нашей страны, объясняется возросшим международным авторитетом Советского Союза.

\+ \+

\+

2. БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЗАЩИТУ ИСПАНСКОГО НАРОДА .

Пока фашистская Италия вооруженной рукой захватывала Абиссинию, а гитлеровская дипломатия подготовляла поглощение Австрии национал-социалистической Германией, в Испании готовился фашистский мятеж с целью свержения правительства Народного фронта .

К концу 1935 года в Испании по инициативе Коммунистического Интернационала при содействии коммунистической партии произошло объединение антифашистских и демократических партий в едином Народном фронте против фашизма.

В феврале 1936 года, во время выборов в картесы, партии, вошедшие в Народный фронт, одержали победу. Против победившего Народного фронта выступили испанские реакционеры, как Франко, Годер, которые пытались сразу организовать мятеж, но были сломлены мощным выступлением Народного фронта. Тогда они создали сеть контрреволюционных организаций. Подготовкой мятежа занимались генеральные штабы в Германии и Италии.

Дипломатические представительства и консульства этих стран в Испании поддерживали самую тесную связь с организаторами восстания. Подробные указания о подготовке мятежа и захвате власти в Испании шли от иностранного отдела национал-социалистической партии Германии. Мятеж против испанского правительства начался 17-18 июня 1936 года в Испанском Марроко, на Канарских и Балерских островах потому, что попытка фашистов начать мятеж в самой Испании была сметена Народным фронтом. Под предлогом охраны жизни и собственности германских граждан правительство Гитлера немедленно отправило к берегам Испании две эскадры. Италия послала воинские части. Развязывая интервенцию в Испании, германские и итальянские фашисты

угрожали интересам Англии и Франции в бассейнах Средиземного моря и Атлантического океана, реакционные круги этих стран фактически содействовали мятежникам и интервентам. Они думали, что победа республиканской Испании будет способствовать подъему революционно-демократического движения во Франции и в других странах Европы и тем самым ослабит позиции буржуазии. Также опасались, чтобы Испанская республика не решила вопрос об испанских колониях демократическим путем, что послужило бы примером для всех колоний.

Лига наций, где главную роль играли представители Англии и Франции, не приняла необходимых мер против фашистской агрессии, в защиту Испанской республики. По инициативе правительств было достигнуто соглашение о невмешательстве в дела Испании, которые подписали 28 государств в том числе и СССР. На основе этого соглашения был создан комитет по невмешательству с местопребыванием в Лондоне. На деле политика "невмешательства" оказалась не чем иным, как потворством фашистским агрессорам. Правящие круги западных держав делали всё для того, чтобы ослабить сопротивление республиканской Испании агрессорам. США в январе 1937 года приняли дополнительный закон к закону 1935. "О нейтралитете", но на деле поставляли военные поставки испано-фашистским мятежникам, германским и итальянским фашистам.

Советский Союз твердо и последовательно поддерживал освободительную борьбу испанского народа. Испанскому народу со стороны Советского народа была оказана экономическая и моральная помощь. Трудящиеся нашей страны с глубоким волнением и тревогой следили за развертывающимися событиями в Испании. По всей стране прокатилась волна протеста против фашистской интервенции в Испании.

3 августа 1936 года в Москве состоялся митинг солидарности Испанскому народу. На митинге выступил товарищ ШВЕРНИК. "Мы приветствуем героическую борьбу испанского народа,-сказал он,- мы призываем рабочий класс и трудя-

щиеся массы всего мира к организации активной поддержки и помощи ему в борьбе с фашистской интервенцией."

"Руки прочь от испанского народа, борющегося за свою свободу. Вот лозунг, который должен быть подхвачен всеми сторонниками мира, всеми, кому дорога свобода и кто не хочет новых кровопролитий и страданий миллионов народа"!

В Ростове-на-Дону, Воронеже, Сталино, Киеве состоялись митинги солидарности, на которых, советские люди выражали свое сочувствие испанскому народу и свое возмущение авантюрой фашизма.

Работницы Трехгорной мануфактуры имени Дзержинского поместив в "Правду" открытое письмо ко всем женщинам Советского Союза.

"Мы обращаемся ко всем женщинам советской страны: к работницам, крестьянкам, женщинам-служащим, домашним хозяйкам, ко всем матерям с горячим призывом организовать помощь продовольствием трудящимся женщинам Испании, детям и матерям борющегося испанского народа. Мы предлагаем купить и послать продовольствие, продукты в Испанию для детей и женщин героического народа, борющегося против фашизма".[2]

На призыв работниц "Трехгорки" откликнулись женщины Днепропетровска, Ленинграда, Владивостока, Киева, Ростова-со-всех концов нашей необъятной Родины. Начались сборы, и в Москву стекались значительные суммы денег, собранными нашими женщинами для организации продовольственной помощи испанским революционным сестрам. Женщины Советского Союза собрали и отправили продуктов на 59 миллионов рублей. Советское правительство представило правительству испанской республики кредит в 85 миллионов рублей и оказал продовольственную помощь.

В целях скорейшего прекращения войны в Испании и сохранения мира в Европе Советский Союз счёл возможным присоединиться

1/ "Правда" № 213 /6819/ от 4 августа 1936 года

2/ "Правда" № 252 /6858/ от 12 сентября 1936 года.

к международному соглашению о невмешательстве и вступил в комитет по невмешательству. При этом советское правительство считало, что обязательство о нейтралитете должно выполняться всеми государствами, присоединившимися к этому соглашению.

Вступив в комитет, Советский Союз сразу потребовал, чтобы комитет по невмешательству добивался прекращения германо-итальянской интервенции и других видов помощи интервентов мятежникам. Учитывая, что Португалия являлась важной базой снабжения мятежников и что через неё отправлялись в Испанию вооруженные силы интервентов, советское правительство потребовало контроля над португальскими портами. Было предложено установить контроль над испанскими портами и важными пограничными пунктами. Советское предложение не получило поддержки со стороны остальных членов комитета. Больше того, фашистские Германия и Италия, являясь членами комитета по невмешательству, продолжали расширять вооруженное вмешательство в испанские дела. В связи с этим, Советское правительство, разоблачая деятельность комитета, который фактически поощрял интервентов и мятежников, требовало "вернуть Правительству Испании права и возможности закупать оружие вне Испании, каковыми правами и возможностями пользуются теперь все правительства мира".[1]

Разоблачая германо-итальянских интервентов и их пособников, безмятежность комитета по отношению к Испанской республики, советская делегация предупредила, что Лига наций будет обречена на физическую и моральную смерть, если она и на сей раз останется в стороне от событий в Испании. Советская делегация в августе 1936 года внесла предложение в Лиге наций о мерах укрепления коллективной безопасности. Центральное место в его предложениях занимала идея региональных двусторонних пактов о взаимной помощи. Предполага-

---

1/ История международных отношений и внешняя политика СССР /1870-1957/ М. 1957 стр. 232.

лись области различной географической величины и очертаний вплоть до целых континентов.

Советская делегация выступила на этой сессии об улучшении и уточнении пакта Лиги. Были высказаны мнения относительно статьи 11-й, которая не могла дать результатов, когда целеустремленная агрессия и преследование завоевательных целей, а лишь неожиданное и случайное возникновение спора. Было подчёркнуто в высказываниях советского делегата что "рекомендации Совета по статье 11-й будут иметь эффект лишь тогда, когда за этими рекомендациями будет стоять хорошо вооруженная статья 16".[1]

Советская делегация, ведя борьбу за укрепление Лиги наций, предложила, чтобы стоящим в порядке дня вопрос о применении принципов Лиги был немедленно передан для разработки в первую комиссию, не дожидаясь универсализма, а как это предлагала английская делегация . "Если эта комиссия не справится с работой в течение этой сессии, - заявил советский делегат, - то продолжение работы должно быть поручено специальной комиссии, которая должна в кратчайший срок выработать конкретные согласованные предложения с тем, чтобы быстрее была созвана чрезвычайная Ассамблея для окончательного принятия этих предложений."

Дальнейший ход работы сессии Советская делегация намечала так.

Пока будет происходить теоретическая работа, члены Лиги, которые думают участвовать в региональных или двусторонних пактах о взаимной помощи, вступят между собой в дипломатические переговоры для осуществления этой цели. "Чем интенсивнее и успешнее будет проведена эта работа, тем легче будет сговориться даже с агрессивными странами и, таким образом, добиться желаемого универсализма".

Таким образом, советская делегация предлагала конкретные мероприятия по укреплению коллективной безопасности и по

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр. 118.

улучшению пакта Лиги, которые действительно могли, при их осуществлении, столкнуть с мертвой точки дело организации мира, проводимое Лигой наций. Они имеют то преимущество, что означают немедленные действия в отличие от проводимой политики Лиги наций так называемого зала ожиданий, когда обсуждение спорных вопросов и споров между государствами вся откладывались, а это способствовало враждебным силам нарушать мир.

От имени своего правительства советскаяделегация заявила, что Советский Союз убежден, что действительно в состоянии разрядить сгустившуюся международную атмосферу и предотвратить катастрофу. Для этого Советское правительство само остерегается и никому не будет рекламировать никаких шагов, которые увеличили бы угрозу войны или приблизили её. Советское правительство дало немало доказательств миролюбия не только на словах, но и на деле перед лицом множества провокаций и оскорблений. Опираясь на свою огромную внутреннюю и внешнюю силу и гордое своими достижениями, оно не отвечало на оскорбления традиционными методами, а разоблачало источники оскорблений перед всем миром, продолжая отстаивать дело мира перед развивающейся агрессией.

"Все доказательства миролюбия советского правительства известны хорошо всем народам,- подчеркнул советский делегат в заключении-, должны убедить другие страны, что предложения, которые сделала советская делегация им, продиктованы стремлением к обеспечению мира не только для себя, но и для других стран."[1]

Советский Союз не напрашивался ни на какие комбинации, ни в какие блоки. Он спокойно предоставил другим государствам взвесить и оценить ту выгоду, которую можно извлечь в интересах мира из тесного сотрудничества с ним и понять, что Советский Союз может больше давать, чем получать.

"Наша обязанность,- сказал Литвинов на УП Всесоюзном съезде Советов,- независит только от бумажных документов и от внешнеполитических комбинаций. Советский Союз достаточно

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр.125

крепок сам по себе. Он крепок спаянностью и налаженностью всех его частей. Он крепок своим демократизмом. Он крепок огромным сочувствием и любовью к нему миллионов и десятков миллионов трудящихся за его пределами."[1]

В ответ на все миролюбивыя предложения Советского Союза, попирая международные права, нарушая собственные добровольно взятые обязательства Португалия, Италия и Германия продолжали осуществлять свои преступные замыслы, ставя мир под угрозу войны. Несмотря на то, что испанское республиканское правительство собрало все материалы открытой интервенции иностранных государств и опубликовало в Женеве, а Советское правительство, опираясь на эти факты разоблачало и доказывало вмешательство трёх государств в дела Испании, никаких мер против нарушителей со стороны комитета "по невмешательству" не было сделано. Это уже была попытка попустительства. В ответ на это советское правительство выступило против нарушения соглашения о невмешательстве и обратилось в международный комитет по вопросам невмешательства в дела Испании с письмом, в котором приводило факты нарушения соглашения со стороны трёх государств и предлагало немедленно послать комиссию на испано-португальскую границу для того, чтобы обследовать положение на месте. 7 октября 1936 года поверенный в делах СССР в Лондоне вручил председателю комитета заявление Советского правительства, в котором оно настаивало на принятие мер против нарушителя соглашения о невмешательстве.

" Своим заявлением,- писала "Правда" 11 октября 1936 г.-, вручением Лондонскому комитету, советского правительства не только пригвоздило к позорному столбу интервентов, но и разрушило заговор молчания, созданный вокруг нарушителя соглашения о невмешательстве другими державами."[2]

Заявление советского правительства сорвало маску "нейтралитета" с интервентов, вызвало взрыв злобы и ярости в лагере разоблаченных пособников испанских мятежников. Припертые

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр, 126.

2/"Правда" № 281 /6887/, от 11 октября 1936 г.

к стене фактами, очутившись на комитете в положении пойманных с поличным, преступники прилагали все усилия, чтобы процедурными формальностями замазать существо дела и не допустить конкретные осуждения вопросов, поставленных в заявлении представителями СССР. Представители фашистских стран не получили должного отпора со стороны Комитета. В Комитете обнаруживались тенденции, которые могли лишь способствовать, чтобы советские протесты были похоронены под тяжестью процедуры. Советское правительство довело до сведения Комитета, что систематическое нарушение соглашений, фактически делает это согласие несуществующим. Представитель СССР подчеркнул в своем заявлении, " что СССР не согласен превратить соглашение о невмешательстве в ширму, прикрывающую военную помощь мятежникам, и что если не будет немедленно прекращено нарушение соглашения о невмешательстве, СССР будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашений."1 Однако и это заявление СССР не привело к какому-либо сдвигу в деятельности комитета.

Благодаря давлению общественного мнения государств, сочувствовавших борьбе Испанского законного правительства, 24 октября 1936 года вновь состоялось заседание международного комитета по вопросам невмешательства в дела Испании. Весь ход рассматриваемого вопроса, поставленного СССР, об установлении контроля над португальскими портами, ввиду того, что Португалия превратилась в основную базу снабжения испанским мятежникам оружия, говорил за то, что Комитет всячески увиливал от прямой постановки вопроса о прекращении интервенции в Испании. Кроме того Комитет даже играл роль пособника, так как некоторые из членов его не соглашались, что Португалия является основной базой снабжения мятежников. Все шестнадцать дней Комитет занимался затребованием от фашистских государств объяснений, хотя заранее было известно, что они будут все отрицать.

1/ "Правда-" № 288 /6899/, от 18 октября 1936 г.

Не ожидая заседания Комитета, представители в комитете от СССР Майский сделал председателю Комитета чёткое и ясное заявление- относительно соглашения о невмешательстве в Испанские дела, настаивая на присоединение к соглашению о запрещении экспорта в Испанию оружия, Германии, Италии. Это требование советского правительства было сделано наличием сведений о серьезной роли этих государств в подготовке военно-фашистского мятежа в Испании и о продолжении оказания этими государствами военной помощи мятежникам. Безусловно Советский Союз не имел в виду их формальное присоединение к соглашению. Мыслили при этом два решения. "Либо немедленно осуществить эффективный контроль над соблюдением соглашения в соответствии с практическим предложением СССР, либо представление испанскому правительству право закупить необходимое ему оружие, где ему угодно". 1

Заседание Комитета показало, что руководители его избегали такого решения постановки вопроса и некоторые из них пытались обвинить Советский Союз в доставке Испании оружия. После этого 22 октября 1936 года советский посол в Лондоне направил английскому министерству иностарнных дел ноту, в которой предлагалось признать и восстановить право Испанского правительства на закупку вооружения. Советское правительство предупреждало, в противном случае оно не будет считать себя связанным соглашением. Два дня спустя английское министерство иностранных дел опубликовало свою ноту, где перечислены были случаи нарушения соглашения, заслуживающие расследования: три таких нарушения якобы были совершены Советским Союзом и только одно нарушение Италией. 28 октября 1936 года на заседании комитета всеми голосами, против СССР, признаны были необоснованные обвинения, выдвинутые против Португалии и Италии. Позиция "невмешательства" занятая европескими державами, придавало всё больше смелости и наглости поджигателям новой войны.

Советские представители в Лиге наций и в Комитете вели не-

1/"Правда" № 299 /6900/, от 24 октября 1936 года

устанную борьбу за мир, призывая эти организации предупредить катастрофу, угрожающую делу всеобщего мира.
В ответ на предупреждение Советского Союза 12 декабря 1936 года Совет Лиги наций принял чисто академическую резолюцию о необходимости "изучить положение."
16 февраля 1937 года специальная подкомиссия комитета по невмешательству рассматривала и приняла советское предложение о запрещении отправки "добровольцев в Испанию.
Однако уже в марте численность войск интервентов в Испании превышала 100 тыс.человек. Представитель СССР вновь выступил в комитете с протестом по этому вопросу. Так, раскрывая шаг за шагом предступления фашизма в Испании, Советский Союз всё настойчивее требовал пресечь агрессию в Испании, так как, несмотря на принятие постановления о контроле над портами в Португалии, фашисты по-прежнему продолжали использовать порты для своей цели под видом осуществления контроля , установленного Комитетом. Но Комитет продолжал бездействовать. Такую же позицию сохранял и Совет Лиги нации, собравшийся на майскую сессию в 1937 году. На данной сессии представитель Испании раскрыл сущность агрессии, историю мятежа, организованного при содействии иностранных подстрекателей и иностранной помощью. Выступая после испанского представителя Литвинов, проанализировав перед членами Совета факты, представленные предыдущем оратором сказал, "что перед нами случай агрессии в грубой форме, когда один из членов Лиги наций подвергается иностранным нашествиям и угрозе нарушения его территориальной целостности и политической независимости. Но дело идёт не только об одной Испании. Испанские события создали одну из величайших угроз европейской безопасности. Угроза эта возникает вследствие попытки вооруженного вмешательства во внутренние дела европейского государства."1
Советская делегация на майской сессии Лиги заявила, что Советское правительство желает, чтобы испанский народ по

1/ М.М.Литвинов. В борьбе за мир. стр.157.

окончании нынешних событий, мог бы иметь правительство такое, какое он сам захочет и которое он сам добровольно изберет на основе им самим установленной конституции.

Поэтому советское правительство заявило, что оно поддержит любую акцию, направленную к удалению из рядов, воющих в Испании, всех неиспанских элементов, с тем, чтобы происходящая там борьба могла разрешиться силами одних испанцев.

Советская делегация выразила уверенность, что Совет Лиги не только в Испании, но и в интересах международного права и сохранения мира скажет свое веское слово и окажет испанскому народу возможно максимальную поддержку.

Но Совет Лиги наций вынес резолюцию такого содержания, "что меры, принятые правительствами в результате рекомендаций Совета Лиги наций, не имели желаемого эффекта".[1]

Полле такого решения сессии Лиги наций, а также вследствие того, что первые нарушения соглашения о невмешательстве не встречали эффективного сопротивления, иноземное вмешательство принимало все большие размеры.

И когда стали раздаваться всё настойчивее голоса о выводе иностранных добровольцев из Испании, Франко потребовал право воюющей стороны, а Италия и Германия его поддержали. Советское правительство поддержало инициативу Англии об отзыве иностранных добровольцев и выступило против признания Франко воюющей стороны.

На 28-м заседании Комитета, на котором затрагивались три главных вопроса: вывод из Испании камбатантов, контроль над испанскими границами и предоставление прав воюющей стороны. Испанскому правительству и генералу Франко, - советское правительство выразило свои мнения по этим вопросам:

"1/Советское правительство безоговорочно соглашается на полный и незамедлительный вывод из Испании всех не испанских комбатантов.

1/ История дипломатии. Т.Ш. стр. 585

2/ Советское правительство держится того взгляда, что вопрос о правах воюющей стороны не имеет никакого отношения к невмешательству, даже подрывает его. Первые месяца Германия и Италия молчали, заявляя о своей вере в действительное невмешательство. Вопрос о воюющей стороне возник лишь после настойчивого требования вывода иностранных войск из Испании. Этот вопрос никакого отношения не имеет к Комитету, это искусственно подстроенный вопрос. Чтобы облегчить вывод иностранных войск и обеспечить подлинное невмешательство, советское правительство готово обсудить предоставление таких прав после окончательной эвакуации из Испании всех иностранных добровольцев.

3/ Советское правительство с самого начала считало и продолжает считать эффективный контроль за всеми испанскими границами, морскими и сухопутными."[1]

Так боролось советское правительство за права испанского народа. Комитет по невмешательству, через который проводилась политика невмешательства, не достиг целей, поставленных перед ним, - он не смог ограничить вмешательство в испанские дела. Поэтому советское правительство вынуждено было заявить, что оно не может принять на себя ответственность за продолжение такой политики.

После малой сессии Лиги наций, которая приняла резолюцию, что "международная система контроля находится в действии", морской контроль интервентов и мятежников у берегов Испании стал проводиться ещё смелее. Особенно агрессивно действовали итальянские военные суда против торговых судов СССР. Итальянские подводные лодки потопили советские суда "Тимирязев" и "Благоев" В ноте протеста от 6 сентября 1937 года советское правительство возложило на итальянское правительство всю полноту политической и материальной ответственности за эти пиратские действия.

Такой оборот дела заставил английское и французское правительства тоже подумать об охране своих судов. Они

1/Внешняя политика. Сборник документов, Т. IУ, стр. 285

с этой целью предложили созвать конференцию средиземноморских и черноморских держав. Отвечая на это предложение наркоминдел в ноте от 7 сентября 1937 года указал, что "правительство СССР готово принять участие в совещании, созываемом по инициативе английского и французского правительств 10 сентября, и должно обсудить вопрос о мерах, способных обеспечить безопасность плавания на открытых морских путях, предоставляющую одну из основ мира."1

Советское правительство приветствовало эту конференцию не только потому, что его собственные торговые суда стали уже жертвами пиратства и также не потому, что Советский Союз омывается водами, непосредственно сливающимися с водами Средиземного моря, но и потому, что Советский Союз, как крупная держава, сознавая свои обязанности, заинтересованного в сохранении международного порядка и мира и в борьбе всех видов агрессии и международного произвола. Выступая последовательным защитником идеи коллективной безопасности, Советское правительство не могло не отозваться на призыв к коллективной организации безопасности для мирного судоходства на водных путях и в особенности на таком международном магистарли, как Средиземное море.

Конференция состоялась в Нионе, на ней были представители СССР, Англии, Франции, Турции, Египта, Румынии, Болгарии, Греции и Югославии. Италия отказалась участвовать по примеру Германии. Испания, непосредственно заинтересованная в вопросах конференции, приглашения не получила. Нионская конференция вынесла резолюцию, обязывающую всех участников этого совещания принять решительные меры борьбы против действий пиратов на Средиземном море. Заинтересованные правительства распределили между собой охрану моря по отдельным зонам. Делегация СССР на Нионской конференции настаивала на том, чтобы охрана распространялась и на торговые суда испанского правительства.

1/ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IУ, стр. 305

Однако это предложение было отстранено конференцией, мотивировавшей тем, что это может быть сочтено за вмешательство в испанский конфликт.

Отстаивая права Испанского республиканского правительства, в рамках Лиги наций, Советская делегация воочию убедилась в том, что Лига наций, призванная гарантировать целостность государств, состоящих её членами, охранять мир и международный порядок, обеспечивать соблюдение ненарушения международных договоров и уважения международного права, оставалась в стороне от этих событий, не реагируя на них. Поэтому укрепилось даже мнение, что Лига наций не может бороться с агрессией, произволом, беззаконием и международным разбоем вследствие отсутствия в ней виновников этих явлений. Она предпочитала, что борьба с агрессией может быть успешной лишь в сотрудничестве с самым агрессором. Опыт такого сотрудничества уже был проделан в связи с испанским мятежом. Испанский вопрос был изъят из Лиги наций и передан в специальный Комитет, чтобы получить сотрудничество виновников испанской трагедии, которые не выносили женевского духа. Результат этого опыта таков, что подписывались соглашения, которые немедленно нарушались, принимались резолюции, которые не соблюдались, вырабатывались схемы и планы, которые саботировались Лондонский Комитет не достиг ни одной из поставленных целей.

Советское правительство систематически разоблачало вмешательство в испанские дела фашистских держав и деятелей комитета по невмешательству, которые фактически поощряли интервентов и мятежников.

Советский Союз употребил все возможности дипломатического средства и методы, чтобы в рамках международных соглашений и комитета по невмешательству бороться за коллективный отпор фашистским агрессорам, в защиту правого дела испанского народа.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е .

Великая Октябрьская Социалистическая революция создала государство нового типа – социалистическое государство–и этим самым положила начало советской внешней политике, принципиально отличающейся от внешней политики всех эксплуататорских государств.

Главное отличие Советской внешней политики в том, что она является политикой народа, представляет и отстаивает его интересы, обеспечивает мирными средствами благоприятные внешнеполитические условия для развития и процветания Советского государства. Советская внешняя политика базируется на научном фундаменте, на правильном и точномзнании законов общественного развития, и это дали ей силу в ориентировке международных вопросов.

В своей внешней политике Советское государство исходит из ленинского учения о возможности построения социализма в одной стране и постепенного перехода к коммунизму и направляло всю свою государственную, экономическую и политическую мощь на преодаление стоящих на этом пути препятствий.

Главной задачей внешней политики Советского Союза является сохранение мира и организации строительства социализма в стране.

Несмотря на всякие происки капиталистических стран Советскому Союзу удалось выполнить эту задачу.

Годы 1932-1937 для Советского Союза были годами огромного экономического, политического и культурного подъема, гигантских революционных преобразований, годы выполнения первой пятилетки и завершения второй. Советский Союз превратился в мощное индустриальное государство. На путях сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса была разрешена труднейшая и стофическая задача –

-приобщение миллионов мелкособственнических хозяйств к социализму.

Наша страна превратилась в страну передового машинизированного, обобществленного сельского хозяйства.

Одновременно с ростом экономической и военной мощи СССР, росло его влияние и авторитет, как решающим фактор международной политики. На международной арене Советский Союз неуклонно осуществлял политику мира и всеобщем безопасности, сплачивал вокруг себя все миролюбивые демократические прогрессивные силы.

Для капиталистического мира это были годы углубления общего кризиса капитализма, экрупнейших экономических и политических потрясений, обострением всех внутренних и внешних противоречий, в результате которых в некоторых странах к власти пришёл фашизм. Международная обстановка в эти годы характеризуется нарастающим напряжением. Начался канун второй мировой войны. В этот период обострение капитолистических противоречий привело к тому, что разговоры о разоружении и пацифические декларации сложились гонкой вооружения.

Советский Союз - единственная страна, которая выступала за подлинное разоружение на международной конференции по разоружению. Хотя советские предложения о всеобщем и частном разоружении потрепели неудачу, всё же участие Советского Союза в работе имело большое значение, так как отвергнутые конференцией советские предложения ясно показали всем, что только одна страна в мире - СССР искренне стремился положить конец войнам.

Советский Союз основываясь на принципах мира и исходя из важности и желательности сотрудничества между различными странами, делал всё от него зависящее для налаживания добрососедских отношений со всеми странами, готовыми идти на такие отношения. В результате этих усилия Советский Союз в 1932-1937 годах заключил ряд договоров о ненападении. В этих пактах нашло отражение усилие международного авторитета и влияние Советского Союза в резуль-

тате укрепления экономической и военной мощи. Советский Союз становится крупнейшим международным фактором, с которым капиталистические страны вынуждены были считаться. Таким силом он выступает на экономической конференции в 1933 году, где дает отпор фашистской агрессии и требует снова дать конкретное определение нападающей стороне агрессии. Советская дипломатия дала ясное и чёткое определение агрессорам и нападающей стороне на экономической конференции, и Советский Союз подписал конвенцияю об определении агрессии с целым рядом стран.

В обстановке, насыщенной угрозами войны, только Советский Союз последовательно, твёрдо и неуклонно проводил политику мира и безопасности. Он прилагал все усилия, чтобы не допустить новой мировой войны, создать систему коллективной безпасности - единый фронт миролюбивых государств.

В 1933 году по инициативе СССР и Франции шли переговоры с рядом стран о заключении "Восточного пакта", который должен был представить собой серьезное препятствие для германской агрессии. Это предложение не встретило поддержки у большинства государств, предлагаемых для включения в пакт, а также при прямом поощрении со стороны Англии он был сорван Германией и Польшей.

Международное значение успехов социалистического строительства СССР выразилось в том, что 1933-1935 годы стали как бы новой полосой установления дипломатических отношений между СССР и капиталистическими государствами. Это явилось международным признаком роста удельного веса СССР в мировой политике и дальнейшего роста авторитета в глазах всего мира.

Новым достижением внешней политики Советского Союза, новым ростом его авторитета на международной арене явилось приглашение вступить в Лигу наций 34 государств, которые вынуждены были это сделать.

В результате вступления СССР в Лигу наций он получил международную трибуну, с которой мы вели разоблачение

поджигателей войны и вели борьбу за мир, коллективную безопасность.

После провала "Восточного пакта", СССР пошёл на заключение односторонних пактов о взаимопомощи с Францией и Чехословакией, в надежде на превращение их в коллективные - он рассматривал эти договоры как основу для организации общего фронта коллективной безопасности против агрессии. А когда она осуществилась, то Советский Союз явился единственным государством, поднявшим голос в защиту абиссинского народа.

Советский Союз выступил в защиту испанского народа, отстаивая его права, оказывая материальную помощь в его героической борьбе.

Сове участие в Лиге наций СССР использовал для того, чтобы ещё больше усилить борьбу за мир и коллективную безопасность.

Борьба засколлективную безопасность, которую Советский Союз настойчиво вел в течение всего периода 1932-1937 г., защищая интересы миролюбивых народов, натолкнулась на отказ Англии, Франции и США от противодействия агрессии, что поощряло фашистские страны к усилению их агрессивной активности и тем самым способствовало развязыванию новой войны.

Последовательно осуществляемая Коммунистической партией и Советским правительством мудрая внешняя политика ограждала мирный труд советского народа от покушения международного империализма. Последовательно и твёрдо Советский Союз отстаивал дело мира, боролся на международной арене против угрозы войны, добиваясь проведения политики коллективного отпора агерссии.

\+ \+

\+

С О Д Е Р Ж А Н И Е .

ВВЕДЕНИЕ .

ГЛАВА I. БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1932-1933 г.г.

1. Борьба Советского Союза за заключение пактов ненападения стр. 14 - 21
2. Борьба СССР за разоружение стр. 21-38
3. Борьба Советского Союза на международной экономической конференции за сотрудничество различных стран. стр. 39-44

ГЛАВА II. РОСТ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА СССР

1. Новая полоса признаний Советского Союза и новый этап в борьбе за коллективную безопасность. стр. 45-60
2. Вступление СССР в Лигу наций. стр. 61-69
3. Заключение Советским Союзом пактов о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. стр. 70-85

ГЛАВА III. БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РАМКАХ ЛИГИ НАЦИЙ ПРОТИВ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ АГРЕССИИ.

1. Позиция Советского Союза в абиссинском вопросе и на конференции в Монтре. стр. 86-101
2. Борьба Советского Союза в защиту испанского народа. стр. 102-115

З А К Л Ю Ч Е Н И Е стр. 116-119.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Г.ДМИТРИЕВ. Единый фронт в борьбе за мир. Речи и статьи 1935-1938 г.М.1938 г.
2. М.М.ЛИТВИНОВ. В борьбе за мир.М.1938 г.
3. В.М.МОЛОТОВ. Статьи и речи.1935-1938 г.М.1938 г.
4. И.В.СТАЛИН. Соч.том. 13.
5. И.В.СТАЛИН. Вопросы ленинизма. изд.11.М.1953 г.
6. История ВКП/б/ Краткий курс. М.1950 г.
7. История дипломатии.Том. Ш.М.1946 г.
8. История международных отношений и внешняя политика СССР /1870-1957 /г. М.1957 г.
9. История СССР. Эпоха социализма. М.1957 г.
10. М.АЙРАПЕТЯН, П.КАБАНОВ. Ленинские принципы внешней политики Советского государства М.1957 г.
11. И.Ф.ИВАШИН. Международные отношения и внешняя политика СССР в 1919-1935 годах. М.1956 г.
12. Л.КАННЕР. Почему СССР вступил в Лигу наций. М.1934 г.
13. "Известия" № 302 /6903/, от 21 октября 1937 года.
14. "Правда" № 7 /5393/, от 7 января 1934 года
15. "Правда" № 116 /6002/, от 27 апреля 1934 года
16. "Правда" № 219 /6060/, от 21 июня 1934 года
17. "Правда" № 153 /6039/, от 5 июня 1934 года
18. "Правда" № 258 / 6144/, от 18 сентября 1934 г.
19. "Правда" № 260 /6146/,от 20 сентября 1934 года
20. "Правда" № 320 /6206/, от 21 ноября 1934 года
21. "Правда" № 337 /6223/ от 5 декабря 1934 года
22. ""Правда" № 338 /6242/ от 6 декабря 1934 года
23. "Правда" № 50 /6296/ от 20 февраля 1935 года
24. "Правда" № 58 /6304/, от 29 марта 1935 года
25. "Правда" № 61 /6307/, от 1 апреля 1935 года
26. "Правда" № 63 /6310/, от 3 апреля 1935 года

27. "Правда" № 121 /6370/, от 4 мая 1935 года
28. "Правда" № 125 /6373/, от 7 мая 1935 года
29. "Правда" № 157 / 6403/, от 4 июня 1935 года
30. "Правда" № 242 /6466/, от 11 октября 1935 года
31. "Правда" № 12/6618/ , от 12 января 1936 года
32. "Правда" № 199 /6805/, от 21 июля 1936 года
33. "Правда" № 201 /6807/, от 23 июля 1936 года
34. "Правда" № 202 /6808/, от 24 июля 1936 года
35. "Правда" № 213 /6819/, от 4 августа 1936 года
36. "Правда"с № 252 / 6858/ от 12 сентября 1936 года
37. "Правда" № 299 /6900/ от 24 октября 1936 года
38. Внешняя политика СССР. Сборник документов том. 3 и 4. М.1946 г.
39. СССР в борьбе за мир. Речи и документы. М.1935 г.
40. Сборник документов по международной политике и международному праву. Выпуск. М.1932 г.

\+ \+
\+